

Наталья Жильцова, Светлана Ушкова

Две короны. Турнир

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Прекрасно, когда вы девушка, у вас есть верная подруга и смелый, красивый защитник. Однако главный враг все еще на свободе и мечтает о мести. Чтобы подготовиться, у него было два года, и теперь этот момент настал. Ведь грядет турнир между школами магов!

Осталось лишь устроить так, чтобы на него попали все, кому следует...

Наталья Жильцова, Светлана Ушкова

Две короны. Турнир

Пролог

Небольшая комната практически не освещалась, утопая в вечернем полумраке. Усилий крохотного светильника хватало лишь на заваленный бумагами письменный стол и ближайший угол, в котором стояла узкая, незаправленная кровать. Хозяин этой, как он сам любил говорить, берлоги сидел в неудобном, грубо сколоченном кресле и привычно хмурился.

Последние донесения из Леории абсолютно не радовали. Вельская принцесса до сих пор находилась под охраной одного из лучших убийц Деймора и академию практически не покидала, а преодолеть усиленную Анхайлигом защиту было невозможно.

Кто-то другой за эти два года уже давно бы отчаялся и забросил бесполезное занятие, но только не он. Слишком многое он потерял из-за неудачного покушения на полуэльфийку, и теперь месть – единственное, что грело в этой жизни. Все, что он хотел, – это увидеть, как умрет Ланатиэль. Только тогда разрушатся планы и Ульриха Вельского, и Дранта Карминского, а весь пятый дом темных эльфов будет покрыт позором.

О да, это будет изумительная месть... если получится наконец добраться до девчонки. Жаль, конечно, что вампиры от сотрудничества отказались, но ничего. И другие варианты найдутся.

Глава 1

День у Наташи не задался. Для начала пришлось задержаться после занятий, чтобы помочь в лаборатории с подготовкой практических образцов для первокурсников. А точнее, три часа клепать зомбизаготовки моховых тушканов, ибо близилась весенняя сессия, и образцов для тренировок катастрофически не хватало. Затем подменить одного из сокурсников на дежурстве в морге – у парня «горела» сдача двух рефератов.

Ну а под вечер, когда вымотанная девушка добралась до родных стен спальни комнаты, обнаружила там раздраженного Анхайлига.

Глава факультета некромантии и по совместительству муж сидел за заваленным бумагами столом и со сдержанной злостью перечеркивал какие-то курсовики. Впрочем, едва заметив Наташу, Анхайлиг отвлекся и поднял голову. Гнев в карих глазах мужчины сменился удовольствием и одновременно усталостью.

– Неужели настолько плохие работы? – полюбопытствовала Наташа.

– Нет, – некромант отрицательно мотнул головой, – но недочетов много.

– Тогда чего злишься?

– Грабовский «обрадовал», – процедил Анхайлиг. – Знаешь ведь, что у него этой осенью Элира переводится на стажировку в Северную школу травников?

– Да, – кивнула Наташа.

– Так вот, как куратор, он обязан присутствовать при ее переводе и вступительных экзаменах. А это, в свою очередь, означает, что Грабовский будет отсутствовать на экзаменах здесь. – Некромант скрипнул зубами. – И ему будет нужна замена.

– Ты? – Девушка охнула от догадки. – А что, ведьмаки сами свои экзамены провести не смогут? Там же Литиция, она опытный магистр, неужели не справится?

– Справится. – Анхайлиг скривился. – Вот только юридической силы ее подпись на документах на поступление не имеет. Чтобы дать поступившим полноценный доступ в стены академии, с бумагами и их аурами, как временный заместитель Грабовского должен буду работать я. В общем, ждет меня осенью двойной поток адептов, чтоб их всех Верта пожрала!

С последними словами некромант раздраженно отбросил ручку и откинулся на спинку кресла.

– Гм. А что, если в качестве практики я помогу тебе с приемом адептов? – глядя на мужа, предложила Наташа. – Хотя бы с третьим заданием, чтобы ты не тратил на него время.

Анхайлиг мученически вздохнул, помассировал виски, но отказался:

– Не нужно, Нат, я вполне справлюсь и сам. Тем более, для диагностических некрошаров требуется специфическая тонкая настройка.

– А я знаю, я читала этот раздел, Анх! Я смогу ее повторить! Вот, смотри, – оживилась Наташа и тотчас, стремясь доказать свою правоту, начала скручивать спирали.

Одна, другая, третья, они сплетались вместе, чтобы слиться в единый контур. Сосредоточенная девушка не обращала внимания ни на что, пока не завершила работу. А закончив, горделиво посмотрела на мужа.

– Вот! Видишь? – демонстрируя на вытянутых руках приличных размеров некрошар, гордо сказала Наташа.

– Хм, мило, – спокойно произнес Анхайлиг. – А теперь стряхни его, пожалуйста. Только не сильно, чтобы далеко не отлетел.

Наташа послушно шевельнула кончиками пальцев, с удовлетворением отмечая, что шар, как и полагается, послушно застыл в воздухе в шаге от нее. Анхайлиг, правда, тратить время на его разглядывание не стал. Вместо этого он в два шага оказался рядом и тотчас коснулся некрошара, рассеивая его. После чего спросил:

– Ты действительно хорошо запомнила, как его сделала?

– Да, – радостно подтвердила Наташа.

– Славно. – Некромант с улыбкой погладил ее по голове и неожиданно добавил: – А теперь пообещай, что больше так делать не будешь. Никогда.

– Э-э? – Девушка недоуменно хлопнула ресницами.

– Ты создала нестабильную матрицу, родная, – все с той же мягкой улыбкой произнес Анхайлиг. – Слишком слабо напитала энергией символы запрета и удержания, и при первом же касании этот некрошар самоуничтожился бы. При этом высвобожденная темная магия ударила бы по всем, кто находится рядом. А поскольку природа этой магии такая же, как и у танатоса, она необратима.

– Ой... – Наташа побледнела, понимая, что только что едва сама себя не убила.

Да за такую промашку ее можно смело из академии отчислять!

Правда, Анхайлиг по-прежнему был на удивление спокоен.

– У меня на факультет, конечно, толпа ненужного народа поступает, и я рад, что ты хочешь помочь мне от них избавиться, – сказал он. – Но это, как мне кажется, все же радикальный способ. Светлые, к сожалению, его не одобряют. Так что я уж лучше пока по старинке их разгонять буду, хорошо? – И поцеловал девушку в висок.

– Прости, – прошептала Наташа, стораая от стыда. – Без твоего разрешения я больше экспериментировать с заклинаниями не буду. Обещаю!

– Очень на это надеюсь, – произнес Анхайлиг, а потом посерьезнел. – И надеюсь, ты понимаешь, что я не отсылаю тебя мыть коридоры факультета целителей только потому, что ты моя жена.

– Анх! – пискнула Наташа, но пальцы мужчины коснулись ее губ, заставляя молчать.

– Тем не менее даже не надейся, что я оставлю тебя без отработки, – сообщил некромант и притянул девушку к себе.

Утро бывает добрым. Если, конечно, проснуться ближе к обеду и от аромата свежееиспеченных булочек. Но адептам академии о подобном оставалось только мечтать, ибо вставать приходилось невероятно рано, а на завтрак в столовой давали лишь овсяную кашу и подсушенный хлеб. Иногда, правда, с сыром, что несколько улучшало ситуацию. Вот только ограниченное количество данного продукта доставалось лишь тем, кто вставал раньше всех.

Лана никогда не была легка на подъем, поэтому уныло смотрела на пустой стол раздачи и кухарку с половником.

– Кашу будешь? – спросила женщина и вздохнула, заметив, как от одного только вида липкой жижи у Ланы кривится лицо.

Если бы не вчерашний ужин, состоящий лишь из трех яблок, кудрявая полуэльфийка не раздумывая отказалась бы от раннего приема пищи. Но желудок тихо и протестующе болел. Лана в отчаянной надежде пробежалась взглядом по залу, и, к своему счастью,

приметила среди адептов знакомые огненно-красные волосы.

«Наташа! Я спасена!» – возликовала Лана. Тотчас забыв про кашу, она быстро схватила стакан с теплым травяным отваром и поспешила к некромантке.

– Привет! Умоляю, скажи, что тебе сегодня дали бутерброды! – приблизившись, на одном дыхании выпалила Лана и опустилась на соседний стул.

– И тебе доброго утра, – поприветствовала Наташа подругу и с улыбкой придвинула к ней тарелку с хлебом, маслом и сыром.

Быстро соорудив первый бутерброд, полуэльфийка вгрызлась в него и уже с набитым ртом блаженно промычала:

– Я тебя обожаю! Дружба с тобой просто бесценна!

– Еще бы! Я столько раз вас с Элирой прикрывала, что и сосчитать трудно, – фыркнула Наташа.

Сама она к утренней овсянке относилась нормально и ела ее совершенно спокойно.

– Да ладно. В последнее время мы крайне тихи и примерны. – Лана горделиво приосанилась.

– Ага, значит, задумали что-нибудь крупное, – сделала вывод некромантка и тут же предупредила: – Если что, от мытья полов отмазывать не буду, даже не просите. Лимит на этот месяц исчерпан.

– Анхайлиг на тебя плохо влияет. А где человеколюбие?

– Физический труд полезен для организма.

Лана загадочно улыбнулась.

– Только ты так можешь сказать. Остальные с тобой не согласятся. Хотя, конечно, смотря какой физический труд имеется в виду...

Наташа смущенно кашлянула и предпочла тему не развивать, вместо этого предложив поторопиться с завтраком. Ведь опоздание на занятие – это тоже провинность. И за него порой можно схлопотать такое дополнительное домашнее задание, с которым никакое мытье полов не сравнится. Тем более магистр Лапаси, лектор по предстоящему предмету «Стратегическое и тактическое распределение силы», отличался большой изобретательностью в данном вопросе. И то, что его предмет шел лишь половину учебного года и заканчивался простым зачетом, вредности магистру не убавляло.

Вот и на этот раз, начав занятие с переключки, магистр Лапаси составил список из «смертников» и только после этого начал лекцию.

По обыкновению девушки сидели у дальнего окна на верхних рядах. Наташа – потому что не слишком любила находиться на виду у всех, а Лана... ну, на словах тоже не любила. А на деле – просто спасалась от скуки разглядыванием улицы.

Вот и теперь взгляд полуэльфийки то и дело норовил соскользнуть к окну, а мысли уже мечтательно витали где-то в утренних весенних облачках. И лишь ощутимый тычок в бок от Алеорна заставил девушку вновь сосредоточиться.

– Да пишу я, пишу! – тихо зашипела Лана.

И действительно, зарождавшийся было на тетрадном листке завиточек снова стал превращаться в буквы.

Заметившая это Наташа недовольно качнула головой, но привычно развернула свою тетрадь к Лане, и та стала интенсивно заполнять пропуск в лекции.

Пытаясь разобраться в нарисованных диаграммах и пояснениях, полуэльфийка искренне удивлялась подруге, которая быстро записывала за магистром и, кажется, даже понимала,

о чем тот говорит. Вообще, некромантка с радостью ныряла в новые знания и трепетно любила книжки. Учеба ей давалась достаточно легко, и надзора невидимого Алеорна, в отличие от Ланы, не требовалось.

«Вот и Элира тоже проблем с учебой не испытывает. – Лана тихонько вздохнула. – Только я эту теорию глупую не воспринимаю... Интересно, кстати, почему Элиры на лекции нет? Из-за вчерашнего, что ли?»

Очередной толчок в бок заставил Лану вновь вернуться в реальность и застрочить дальше.

Поскольку пропущено было прилично, а диктовал магистр Лапаси быстро, больше полуэльфийка не отвлекалась, пока не услышала:

– На сегодня все, можете быть свободны.

Задерживаться девушки, понятное дело, не стали и, подхватив свои сумки, поспешили на выход.

– На обеде меня не ищи, – предупредила Наташа, прежде чем расстаться с Ланой и двинуться на факультет некромантии. – У нас после обеда практика по зомбированию, а это, сама знаешь, не располагает к поглощению еды.

Лана понимающе скривилась.

– Тогда за ужином встретимся. А потом мне еще в библиотеку... – Тяжелый вздох у полуэльфийки вырвался сам собой.

– Ну это не самый плохой вариант, – заверила Наташа на прощанье и поспешила вниз.

Лана же влилась в поток сокурсников, «предвкушая» очередную встречу с магистром Власом и выискивая взглядом Арису. Ариса, которая из-за этого самого магистра еще на первом курсе перевелась с факультета некромантии к ведьмакам, была третьей и последней подругой Ланы в академии.

Темноволосую девушку полуэльфийка нашла почти сразу – ведьмачка стояла у стены и дожидалась ее.

– А где Элира? – приветственно кивнув, полюбопытствовала Ариса.

– Не знаю. – Лана пожала плечами. – Может, у Грабовского отгул выпросила из-за вчерашнего. Физически она, конечно, не пострадала, но морально... Эти светлые идиотки над ней бы целый день хихикали.

– Да уж, – поморщилась Ариса. – Влас, кстати, утром сказал, что им отработку какую-то совсем легкую дали. То ли пыль в лазарете протереть, то ли цветы полить, представляешь?

– Вот гадство! – Глаза полуэльфийки от злости сверкнули изумрудом. – Ну ничего, как им отомстить, мы еще придумаем!

Если у Ланы среди ведьмаков хотя бы две подруги, но были, то у Наташи среди некромантов друзей за все три года обучения так и не появилось. Поначалу из-за того, что ее считали пробившейся по благу слабосильной недоучкой. А после замужества Наташа и сама не особо стремилась заводить близкие знакомства. Для общения ей хватало и трех ведьмачек. Да и вообще, повышенного внимания к себе некромантка всячески старалась избегать.

В первые месяцы учебы, правда, это было весьма сложно. На Наташу косились, за ее спиной шептались. Однако когда девушка окончательно перебралась жить к Анхайлигу, пересуды наконец-то стихли. Этому способствовал сам магистр, весьма резко реагируя на проявление неуважения к собственной жене.

А потом сокурсники просто привыкли. Тем более, характер у Наташи был

доброжелательный и, несмотря на слабые магические способности, в помощи она никогда не отказывала. К тому же училась она лучше многих.

В результате по академии пошли слухи, что Анхайлиг выбрал себе жену заранее, и теперь просто решил подучить ее базовым навыкам собственной профессии.

Такая легенда устраивала всех, в том числе и самого Анхайлига, поэтому никто ее опровергать не стал. И с того момента отношения с некромантами у Наташи установились ровные.

Вот и теперь, простившись с Ланой, она кивком приветствовала четверку своего курса и вместе с ними направилась на родной факультет. Да, после посвящения и экзаменов первого курса доучиваться их осталось всего пятеро...

Наташа тряхнула головой, стараясь лишней раз не вспоминать явление Мораны и тех, кого богиня забрала. Прошлого не изменишь. Значит, надо жить настоящим. А в настоящем третьекурсникам предстоял небольшой практикум у магистра Димитриона, посвященный особенностям гравировки символики на костях.

Подобные практикумы обычно проходили в подвальной десятой тренировочной аудитории-складе, где хранилась большая часть скелетов. Поэтому некроманты дружно спустились по лестнице и, встретив по пути рослого темноволосого магистра Димитриона, вместе с ним подошли к знакомой двери.

А когда ее открыли...

– Да Грент их всех задери! – ошарашенно выругался магистр, застыв на пороге. – Да я им всем руки живьем оторву! – И уже злобно проорал в коридор: – Анхайлиг!

– Что там? – любопытствовал Арон и, первым обогнув Димитриона, заглянул внутрь. После чего разразился такой руганью, что у Наташи щеки гореть начали.

Следом за ним не выдержал Сиртан, а потом и сама Наташа решилась протиснуться и заглянуть в тренировочную. И обомлела.

Во-первых, скелетов не было. Ни одного. А во-вторых, на магическом плане аудитория буквально сияла от светлой магии.

– Что там у вас? – раздался голос Анхайлига, выглянувшего из аудитории неподалеку.

– Благос, Верта пожри мою печенку! – прорычал Димитрион. – На нашем складе Двайнов благос!

– Что-о?!

В мгновение ока Анхайлиг оказался рядом и в свою очередь с величайшим изумлением уставился на опустевший склад. Впрочем, изумление в его глазах почти сразу уступило место черному бешенству.

– Все назад! Живо! – потребовал он.

Некроманты, включая Наташу, послушно отскочили к противоположной стене. А Анхайлиг резким движением начертил в воздухе какой-то символ и прошипел:

– *Invocant tenebris nomen Morana!*

После чего свет в коридоре мигнул, а десятая тренировочная аудитория полностью погрузилась во мрак.

Впрочем, уже через несколько секунд тьма по велению некроманта схлынула и рассеялась, словно ее и не было. От наведенного светлыми магами благоса тоже следа не осталось. Вот только скелетов и зомбизаготовок это, к сожалению, не вернуло.

– Димитрион, бери ребят, восстанавливайте зомбизаготовки, – скрипнув зубами, произнес Анхайлиг. – Чем больше, тем лучше, сам понимаешь, у нас весенняя сессия

на носу. А я пойду к Виттору. Надеюсь, скелеты, которые тут хранились, просто где-то прикопаны, и мы их найдем. Но если нет – придется выбивать разрешение на трупы, чтобы восстановить практический материал.

Димитрион согласно кивнул, и глава факультета некромантии, стремительно развернувшись, направился к выходу из подземелья.

Глядя вслед мужу, Наташа четко сознавала: как только светлые активисты попадут в его руки, им грозит как минимум самая грязная отработка, как максимум – отчисление. Но жалеть этих фанатиков девушка не собиралась, ибо на плечи их курса выпала далеко не самая приятная работа.

– Что ж, наш план на сегодня придется немного скорректировать, – прерывая общее молчание, произнес магистр Димитрион. – Моховых тушканов у нас тоже, как видите, не осталось, так что придется делать заказ на доставку новых. Ну а пока займемся обработкой туши саблезубого медведя. Очень удачно, что его доставили только вчера, и сейчас туша еще находится в морозильнике морга.

– Медведь? Целый огромный медведь? – недоверчиво спросил Сиртан.

На лице его застыло выражение брезгливого отвращения.

– Здорово, правда? – Магистр довольно потер руки. – Заходите в аудиторию, а я в морг побежал.

Наташа сглотнула. Делать зомбизаготовки и так весьма тошнотворное занятие, а уж если туша настолько огромная...

– Если Анхайлиг оставит от светлых хоть горстку пепла, я над ней поглумлюсь, – проходя мимо девушки, тихо пробормотал Арон.

И в этот момент, несмотря на весь свой миролюбивый характер, Наташа была с ним солидарна.

Адептам третьего курса факультета некромантии предстоял омерзительный день и еще более омерзительный вечер.

В свою комнату Лана буквально влетела, радостная, что сегодня не пришлось бороться с чиханием от пыльных фолиантов. Впервые за долгое время в обители знаний ей достались книги, подлежащие выносу из затхлого помещения, где по предписанию Алеорна она с каждым годом проводила все больше времени. А именно, из библиотеки.

И, главное, отказаться от подобной экзекуции никак не удавалось, ибо от этого в буквальном смысле слова зависела жизнь Ланы. Если она провалит выпускной экзамен по зельеварению у «самого любимого» магистра Власа, то в тот же момент распрощается с жизнью. Дернул же его тогда демон потребовать в качестве выполнения долга сдачу своего предмета на «отлично»!

Алеорн прошел вслед за полуэльфийкой и водрузил на письменный стол стопку книг. При этом среди них были учебники не только по предмету Власа. Под пристальным надзором темного эльфа Лана изучала все науки. А поскольку отказать дейморцу было сложнее, чем приручить дракона, ей приходилось проявлять усердие. Впрочем, эти усилия восполнялись сторицей.

Лана взглянула на мужчину своей мечты и от посетивших голову далеко не благовидных мыслей закусил губу. От предвкушения дыхание девушки участилось. Она неожиданно поняла, что очень соскучилась по золотым глазам Алеорна, объятиям и поцелуям. А ведь прошел всего лишь день, обычный и непримечательный. День, во время которого Лана

не могла его видеть, даже несмотря на то, что дейморец и находился рядом.

– А может, изучение принципа построения антитодов подождет? – промурлыкала Лана, прижимаясь к Алеорну.

Пальчики девушки сами потянулись к мужественному лицу, коснулись щеки и, очертив линию подбородка, скользнули по шее к верхней пуговице мужской рубашки.

Но тут руку неожиданно перехватили. После чего подарили легкий поцелуй в запястье и безапелляционно сообщили:

– Даже не надейся.

«Репетитор» плавным движением отцепил от себя печально вздохнувшую ведьмачку и усадил за стол. О сопротивлении даже речи не шло. Лана лишь жалобно пискнула, но покорно взялась за книжки. В конце концов, у них впереди еще целый вечер и ночь. А вот если не вызубрить очередной параграф и прилагающиеся к нему выкладки в ближайшее время, это вполне может стоить ей жизни.

«Вызубрю задание и потребую законную награду!» – рассуждала Лана и листала учебник. Но сбыться ее надеждам было не суждено, не прошло и несколько минут, как в дверь требовательно постучали. Алеорн нехотя отложил припасенную для себя книгу и растворился под маскировкой.

Лана же отправилась открывать и обнаружила на пороге взволнованную Элиру.

– Я знаю, как проучить этих несносных девиц! – провозгласила рыжая ведьмачка с внушительным бюстом, даже не поздоровавшись. И, ухватив Лану за локоть, потащила на выход.

Опешив от такого напора, полуэльфийка даже не сообразила оказать сопротивление.

Пока девушки шли по пустому жилому этажу, отведенному на откуп уже третьему курсу ведьмаческого факультета, Элира поведала об интересном зелье, о котором она давным-давно вычитала в одном древнем фолианте. Зелье на первый взгляд было абсолютно безобидным и помогало лысеющей части человечества обзавестись шикарной шевелюрой. А вот при усилении концентрации...

– Мы им устроим косы до пояса! Да такие, что ни одна лента их не спасет! – со злостью заключила Элира.

– Хм, усиление концентрации может привести к самым неожиданным последствиям, – выдала Лана заученный постулат, отчего ведьмачка недовольно поморщилась.

– Не надо прописные истины цитировать, мы очень аккуратно. Я уже все просчитала, – заверила Элира. – К тому же я профессионал. Тебе ли мне не доверять?

Да, причин не верить пышногрудой пассии магистра Грабовского и по совместительству хорошей подруге у Ланы не было. Хотя, надо признаться, два года назад они с Элирой испытывали друг к другу совершенно иные чувства. Мотивы тому были самые веские – обида и гордыня.

В памятный день их первого близкого знакомства занятия у Ланы проходили спокойно и без происшествий. Даже Влас сиял, как магический светильник, видя, с каким усердием безалаберная адептка записывает его лекцию. А полуэльфийка мечтала о скором обеде, ибо завтрак пропустила. Да и с Наташей, которая не появлялась со вчерашнего утра, хотелось поговорить.

В общем, в столовую Лана летела на всех парусах. Подождав Наташу у входа, она быстро сцапала ее за локоток.

– Привет! Где пропадала?

– Я... – начала было Наташа, но ее бессовестно перебила подлетевшая Элира.

– Наташенька, еще раз поздравляю! – Рыжая ведьмачка счастливо улыбалась. –

И напоминаю, что ты мне обещала мастер-класс.

А Лана силилась понять, о чем говорит сокурсница и почему смущается Наташа. Но поскольку в голову так ничего и не пришло, полуэльфийка недоуменно спросила:

– А с чем поздравления? И какой мастер-класс?

Элира удивленно заморгала.

– Как, разве ты не знаешь? – И, перейдя на извиняющийся шепот, проговорила, обращаясь к некромантке: – Я не знала, что и от нее надо скрывать, прости.

– Что скрывать? – с нажимом и уже теряя миролюбие, уточнила Лана.

– Тише, тише, – тут же шикнула Элира, а Наташа быстро выдохнула:

– Я тебе как раз хотела рассказать. Сама не знала, что так получится, но... В общем, вчера я вышла замуж... за Анхайлига.

Рядом раздался изумленный кашель Алеорна. Лана же от удивления приоткрыла рот и во все глаза недоверчиво уставилась на подругу.

– Ты? Замуж? Вот прямо... прямо вчера?!

Окончательно смутившаяся некромантка молча кивнула.

– Да-а, – с мечтательной улыбкой протянула Элира. – У Наташи было потрясающее платье, а главное, я его так удачно затянула!

Лана перевела взгляд на сокурсницу. Но та лишь подмигнула ошарашенной полуэльфийке и, еще раз поздравив Наташу, удалилась в столовую.

Какое-то время Лана молчала и пыталась разобраться в собственных двойственных чувствах. За подругу она была безумно рада, но то, что о таком событии первой узнала Элира, неприятно зудело в душе.

– Эм-м, поздравляю, – выдавивая улыбку, все же проговорила Лана. – Неожиданно, конечно, но я за тебя очень рада. Теперь, наверное, точно переезжаешь?

– Да, теперь – да, – подтвердила Наташа и слабо улыбнулась.

– Вот это жаль... Хотя если еще Инару за Арона выдать и вытребовать им комнату как супружеской паре, то остаток года проведу просто в шикарных условиях, – пробормотала полуэльфийка, силясь затолкать червячка обиды как можно дальше.

Девушки пообедали быстро. Наташа в принципе ела мало, а Лане кусок в горло не лез. Даже на следующей паре полуэльфийка не могла избавиться от мысли, что осталась в дураках. Нет, умом Лана прекрасно понимала, что церемония была тайной, а Элира – просто подруга Грабовского, и поэтому ей повезло оказаться в узком кругу приглашенных. Но легче от этого не становилось. Особенно когда Лана ловила на себе торжествующие взгляды рыжей сокурсницы.

Неожиданно сломавшийся в руке карандаш заставил полуэльфийку вздрогнуть. «Да-а, что-то близко к сердцу я все воспринимаю, – укорила она себя. – Пусть Элира думает, что хочет, но Наташа все равно моя подруга, и я за нее счастлива. А торт мы и на выходных съедим, отметим это событие».

Отметить тогда действительно удалось. А еще Лана, сама пригласившая Элиру, чуть не довела подругу до икоты. Точнее, именно икоты кудрявая полуэльфийка и добивалась, вот только что-то напутала в зелье, и в итоге сокурсница покрылась неприглядными пупырями. С одной стороны, такая пакость была даже и лучше, если бы не одно «но»:

в это же время на Лану напал страшный зуд. Непреодолимое желание почесаться было настолько сильным, что девушка поняла – час-другой, и она раздерет кожу до крови.

После небольшого разбирательства, взаимных обвинений ведьмачек и злобного рыка выведенной из себя Наташи, девушки отправились в ближайшую лабораторию варить antidоты. Благо у Элиры, с легкой руки Грабовского, был туда допуск в любое время.

Собственно, в этой лаборатории, уже глубокой ночью, ведьмачки и заключили перемирие. А Элира вдобавок еще и пообещала заняться образованием Ланы в плане практики. Причем свое решение она мотивировала очень веско: «Иначе, не ровен час, ты меня случайно в могилу сведешь».

Так и жила Лана следующие два года, проводя вечера то в библиотеке, то под присмотром Элиры в лаборатории. Зато теперь, к концу третьего курса, множество зелий она могла хоть с закрытыми глазами составить. И, кстати, именно поэтому Алеорн их совместному времяпрепровождению, пусть и не всегда благовидному, не мешал. Ведь любые тренировки и знания, в конечном итоге, шли на пользу учебе.

А пакостили ведьмачки нередко. И хотя скрыть следы очередного «преступления» удавалось не всегда, и пару раз удавалось вывести из себя даже Анхайлига, работать вместе не прекращали. Наоборот, за прошедшее время Элира и Лана настолько сдружились, что теперь друг за друга стояли горой. И вот сегодня в очередной раз собирались отомстить ненавистным светлым. Точнее, конкретным девушкам с факультета благ и исцелений.

На этот раз источник проблем заключался в банальном соперничестве за право считаться самой красивой. Конечно, внешне все выглядело куда пристойней: светлые боролись за нравственность. Мол, бесстыдство это – адепткам с магистрами жить.

Но если Наташу, после того как та окончательно перебралась к Анхайлигу, не решались трогать даже самые рискованные, то Элире доставалось по полной программе. Ну и Лане заодно как подруге грудастой развратницы. Тем более что с Розалией и ее приспешницами ведьмачки пересекались практически на каждой совместной лекции третьего курса.

В основном стычки не выходили за рамки банальных словесных перепалок, но иногда кто-то все же срывался. Как, например, день назад. Лана и Элира тогда возвращались с внеочередной лабораторной, усталые и предвкушающие скорый отдых. По сторонам девушки не смотрели, и в этом оказалась их главная ошибка.

Во время поворота к очередной арке Лану резко дернули назад. А вот Элиру, успевшую переступить порог, окатило ведром помоев. Удивленный возглас полуэльфийки потонул в возмущенном визге и противном девичьем смехе. Правда, последний звучал, перемежаясь с цокотом быстро удаляющихся каблучков – виновницы задерживаться на месте преступления не собирались.

Не мешкая Лана вырвалась из рук невидимого Алеорна и подлетела к облагороженной подруге.

– Элира! Ты как?

– Я зла! – прошипела та. – Я невероятно, демонически зла!

После чего поспешила в душевую.

Унижения Элира не простила, и все это время размышляла о способах возможной мести. А вот теперь наконец время пришло.

Пока Лана предавалась воспоминаниям, рыжая ведьмачка уже втаскивала ее в одну

из лабораторий.

– Ищи в шкафу карпицу, двудомку и горицу, – голосом полководца приказала Элира. – А еще расицу лессовую, у нее такие небольшие беленькие листочки.

– Знаю, – хмыкнула Лана.

Пусть она еще не весь справочник трав вызубрила, но большую часть уже прошла и помнила, как выглядят названные растения, где произрастают и даже их свойства.

Пока Лана рылась в шкафу, Элира сноровисто готовила базу. Разогрела на спиртовке раствор, одновременно что-то усиленно считая на листочке. А когда Лана подошла с добытыми трофеями, дала ей дальнейшие распоряжения по нарезке, измельчению и растиранию трав и продолжила свои расчеты.

Полуэльфийка все инструкции выполняла с тщательностью. Очень уж хотелось, чтобы месть получилась действительно достойной. Нашинкованные и растираемые ею ингредиенты один за другим отправлялись в стоящую на спиртовке колбу.

Когда же все необходимое было засыпано, а зелье приобрело насыщенный изумрудный цвет, Элира торжественно произнесла:

– *Donare virtutem, fortius facite!* – И капнула в колбу желтоватый раствор из маленькой скляночки.

Зелье мгновенно задымилось, забурлило сильнее, а потом ярко вспыхнуло. Под оглушительный грохот взрыва девушек, как кукол, отбросило от лабораторного стола к стене. Лишь успевший подхватить их Алеорн уберег ведьмачек от удара и падения. Горе-экспериментаторши одновременно взвизгнули и в панике уставились на дело рук своих.

Стол как таковой отсутствовал. Вместо него осталось лишь несколько обломков, обугленных и залитых непонятной зеленоватой субстанцией. Эта пакость издавала резкий отвратительный запах и, точно кислота, довольно быстро уничтожила оставшиеся «дрова». А сверху, с заляпанного той же мерзостью потолка, падали густые тягучие капли, усугубляя положение обломков.

Внезапно послышался неприятный треск, и по потолку начали разбегаться трещины.

– Вон отсюда! – тихо рыкнул на ухо полуэльфийки Алеорн, и та не задумываясь сорвалась с места.

Ухватив Элиру за руку, Лана выскочила в коридор и устремилась прочь от лаборатории, дверь которой захлопнулась под аккомпанемент рухнувшего потолка. Услышав грохот, девушки окончательно побелели и испуганно замерли. Слишком хорошо они понимали, чем это может им грозить.

Элира нервно сглотнула и сипло выдавила:

– Нам крышка. Теперь нас точно отчислят!

– Н-нет, – заикаясь от страха, опровергла заявление подруги Лана. – Т-трупы не отчисляют!

Перед ее внутренним взором мгновенно появились картинка с разъяренным магистром Анхайлигом, и полуэльфийку ощутимо затрясло. На какую-нибудь мелкую неприятность некромант, может быть, и закрыл бы глаза – все-таки до выпуска девушкам осталось не так долго учиться. Но только не на подобные разрушения.

Слишком глобальными они были, и слишком долго подруги испытывали терпение заместителя архимага академии на прочность. Так что вряд ли стоило надеяться на снисхождение. Даже если сам Виттор попробует вступиться.

Хотя уверенности в том, что глава академии успеет хотя бы появиться на месте

разборок, у Ланы вообще не было.

– Правильно мыслите, – оценив испуганные лица ведьмачек, заверил их Алеорн.

В его глазах полыхало неприкрытое бешенство.

Подруги нервно сглотнули, а Лана виновато пискнула:

– Мы не специально!

– Ваше «не специально» помещение разрушило! Вы чем думали, когда концентрацию рассчитывали?

На риторический вопрос ведьмачки не ответили. Впрочем, дейморцу этого и не требовалось.

– Только проблемы лишние создавать умеете, – процедил он. – А теперь быстро побежали к Наташе! И советую не прекращать молиться.

Подруги одновременно сорвались с места и помчались на факультет некромантии. К совету темного эльфа они прислушались и непрестанно молились всем богам, чтобы их не поймали раньше и чтобы так необходимая им некромантка была одна.

У заветной двери подруги постарались натянуть на лица улыбки и, собравшись с духом, постучались. Спустя пару невероятно долгих мгновений на пороге появилась Наташа. И, бросив мимолетный взгляд на девушек, недовольно нахмурилась.

– Опять? – сурово спросила Наташа и посторонилась, пропуская нежданных гостей. Когда же Элира и Лана вошли и замерли в центре небольшой комнаты, некромантка недовольно тряхнула огненной копной волос и заверила: – Даже не надейтесь, что отмажу от мытья полов!

– А от отчисления? – всхлипнув, тихо спросила Элира.

– Скорее от неминуемой смерти, – сцепив дрожащие руки, нервно пискнула Лана.

Наташа удивленно вскинула брови, но одного взгляда на мрачного Алеорна хватило, чтобы утвердиться в мысли: девочки не преувеличивают.

– Рассказывайте, – потребовала некромантка, внутренне готовясь к чему угодно.

Но даже эта готовность не помогла. К концу короткой истории злоключений двух ведьмачек Наташа обреченно прикрыла глаза рукой. Она всякого ожидала от этой парочки, но разрушение лаборатории – это был явный перебор. Правда, бросить девушек на произвол немилосердной судьбы в лице своего мужа Наташа не могла. В конечном счете Лане действительно грозила опасность.

Наташа вновь посмотрела на жалкие лица подружек и невольно перевела взгляд на окно, за которым уже царилась ночь. Темнота усугубляла положение учинившей разгром парочки, ибо настроение Анхайлига после заката, мягко говоря, становилось нерадужным. Поэтому все неприятные новости ему предпочитали говорить с утра. Вот только взрыв в лаборатории и рухнувший потолок он вряд ли не заметит. Наверняка уже спешит на место происшествия.

А если учесть случай со светлым благосом и пропавшими костями... Анхайлиг точно будет в бешенстве.

Что делать, Наташа не знала. Лишь одно понимала наверняка.

– Так, сейчас вам необходимо спрятаться.

– Куда? – обреченно взывала Лана.

– К Элире. Ибо, если что, он твою комнату будет первой проверять. И советую бежать очень быстро!

Наташа подошла к двери и опасливо выглянула в коридор. Убедившись, что все тихо,

жестом показала подругам, что можно выходить. Изрядно побледневшие ведьмачки мешкать не стали и, шустро выскользнув в коридор, со всех ног помчались к лестнице. Посмотрев на стремительно удаляющиеся фигуры подруг, Наташа горестно вздохнула и прикрыла дверь. После чего присела на кровать и принялась ждать.

Впрочем, ожидание было недолгим. С момента ухода провинившейся парочки не прошло и минуты, как в комнату ворвался взбешенный Анхайлиг.

– Где они?! – прорычал некромант, обводя помещение яростным взглядом. – Где эти две... – Узрев лишь одинокую Наташу, он осекся, но снова выдохнул: – Они тут точно были! Я чую!

– Были, – не стала отрицать девушка. – Но...

– Даже не думай их защищать, – перебил Анхайлиг. – На этот раз я их точно отчислю! И пусть Ульрих свою вандалку-дочь к кому угодно отсылает!

– А если ее убьют? – попыталась воззвать к разуму некроманта Наташа.

– Плевать! – рявкнул тот.

– Анх, она ведь твоя племянница!

– Плевать! – вновь зло выкрикнул Анхайлиг. – Лучше я просто признаю, что у нас дурная наследственность. Что сын, что племянница – один демон! Ф-фантазеры...

«Видимо, других вариантов не осталось», – поняла Наташа. Подойдя к мужу, решительно притянула его голову к себе и поцеловала.

– Ната...

Новый поцелуй оборвал рык некроманта на полуслове. А спустя минуту Анх о родственниках уже не думал.

Гораздо позже, когда Анхайлиг, обнимая жену, лежал на кровати, гнев и страсть в его душе уступили место ленивой расслабленности.

– Все-таки ты моя слабость, – едва касаясь пальцами кожи девушки, мягко произнес он.

В ответ Наташа потянулась к губам мужа и, целуя, утвердительно прошептала:

– Ты ведь их не отчислишь? Правда?

В ответ – тяжелый вздох и обреченное:

– Ната, ты хоть понимаешь степень их вины? Эти две ненормальные экспериментаторши часть академии разрушили!

– Анх, ну это ведь лаборатория была, – напомнила Наташа, покрывая лицо мужа невесомыми поцелуями. – Так что формально девочки имели право заниматься там магией. К тому же разве стены лабораторий не должны быть экранированы во избежание подобных последствий? А раз защита не выдержала – она оказалась поставлена слабее, чем необходимо, или изношена. Так что девочки, наоборот, получают, полезное дело сделали. Подумай – что, если бы потолок обвалился, когда в лаборатории было бы полно adeptов? Всех бы Алеорн спасти не успел...

– Все. Хватит. – Анхайлиг решительно отстранился. – Иначе через пару минут ты станешь убеждать меня вместо наказания подписать этим двум пакостницам похвальные грамоты.

– И все же?

– Ладно. Не отчислю. В конце концов, отчисленных на сегодня уже и так более чем достаточно.

– Ты о тех светлых вандалах, которые нашу десятую тренировочную разорили? –

догадалась Наташа. – Ты их нашел?

– Да, – поморщился некромант, – пятеро первокурсников проявленных из Братства Света постарались. Причем даже после решения об отчислении были по-прежнему абсолютно уверены в своей правоте, представляешь? Скелеты, по их мнению, должны быть захоронены, и никак иначе. Место захоронения эти активисты, конечно, поначалу говорить отказывались, но... в общем, завтра все вернем.

– Вот и хорошо. – Наташа с облегчением вздохнула.

Правда, не столько из-за беспокойства о самих скелетах, сколько от радости, что не придется создавать новых. Слишком уж мерзкой и вонючей была обработка и подготовка костей.

– Н-да, неплохо, – задумчиво согласился Анхайлиг. – Надеюсь, Виттор повлияет на своих подопечных, чтобы подобное больше не повторилось. Хотя, пожалуй, одной надежды мало. Надо будет на всякий случай защиту какую-нибудь на наш склад поставить.

– Ага, – согласилась Наташа. И вдруг, озаренная внезапно пришедшей в голову идеей, хихикнула: – И заодно охранника туда посадить можно.

– Охранника?

– Мы сегодня такого здоровущего саблезубого медведя-зомби целый день делали, – пояснила девушка. – Осталось только программу в него заложить, и все. Медведь большой, выглядит жутко, внушительно. Чем не охранник? Вот и пусть сидит, активный, и кости с зомбизаготовками стережет.

Анхайлиг на мгновение задумался, а потом усмехнулся:

– И впрямь неплохая идея. Завтра утром этим и займусь.

Как и потребовала Наташа, девушки спрятались в комнате Элиры и всю ночь дергались от любого шороха. Спать не получалось, даже несмотря на то, что места на кровати было достаточно и для троих. Поначалу подруги обсуждали возможное будущее, но ни одна из них не видела в нем хоть одного светлого пятна для поддержания огонька оптимизма. Поэтому достаточно быстро девушки решили переживать по отдельности.

Лана отчаянно хотела оказаться в объятиях Алеорна. Только рядом с ним она смогла бы расслабиться и немного отдохнуть. Но, увы, сердце ныло от переживаний, а голова болела от перенапряжения. Лишь под утро усталость взяла свое, и полуэльфийка провалилась в беспокойный сон.

Утро девушки встречали в траурном молчании. Все попытки привести себя в более-менее приличный вид с треском провалились. Лана, посмотрев на отражение в зеркале, обреченно махнула рукой.

Из комнаты девушки выходили без особого желания и четкого плана, что делать дальше. Ждать у моря погоды и надеяться, что гроза минует, было бесполезно и вполне грозило дополнительными неприятностями, но идти сдаваться самим тоже не тянуло.

– На завтрак пойдем? – с какой-то затаенной надеждой на отсрочку неизбежного спросила Лана.

– Перед смертью не надышишься. К Виттору идите сразу, – хмуро посоветовал Алеорн.

Элира согласно кивнула, и Лане не оставалось ничего иного, кроме как последовать решению большинства. Горестно вздохнув, хмурые ведьмачки направились напрямиком в кабинет архимага.

Лана не могла отделаться от мыслей о будущем. Перед глазами то и дело появлялся хмурый Анхайлиг и сочувствующий Виттор, который полностью соглашается с заместителем. Потом шли кровавые сцены. Где-то в глубине души еще пищал тоненький голосок, который убеждал, что полуэльфийка преувеличивает, но мимолетные взгляды на поникшую подругу душили всякие надежды.

Их ничто не спасет. Разве что сама Двайна появится и заступится.

Уже в административном коридоре «траурная процессия» встретила посланника. Парень с целительского факультета равнодушно поставил девушек в известность, что идут они в правильном направлении и их уже ждут. Всякая решимость покинула Лану окончательно, и на подходе к нужной двери она начала откровенно притормаживать.

Но Элира возможности сбежать от проблем не дала. Девушка, вселяя уверенность, сжала руку подруги и уверенно постучала.

– Входите, – глухо раздалось из-за двери.

Девушки глубоко вдохнули, словно перед прыжком в ледяную воду, и переступили порог. Как всегда, в кабинете архимага было светло и просторно. За широким столом восседал хозяин. Рядом, облокотившись на книжный шкаф и сложив руки на груди, стоял недовольный Анхайлиг. Магистр одарил девушек убийственным взглядом, и Лана даже нервно вздрогнула, а мышцы привычно напряглись, готовые унести свою хозяйку как можно дальше от опасности.

Грабовский тоже присутствовал. Впрочем, это и не удивительно. Элира находилась под его покровительством, да и должность главы ведьмаческого факультета обязывала.

Его адептки учинили разгром. Только заступничества от Грабовского ждать тоже особо не приходилось.

– Полагаю, вы в курсе, по какому поводу вас вызвали? – спокойно поинтересовался Виттор у потупивших глаза девушек. – Но нам бы хотелось услышать подробности. Что вы делали в лаборатории?

Лана судорожно искала правдивый и безобидный ответ. Но Элира ее опередила.

– Мы всего лишь хотели дополнительно позаниматься, – затараторила рыжая ведьмачка. – Экзамены совсем скоро, да и дипломный практикум еще надо выбрать. Сфер зельеварения много. Но для своей аттестации надо выбрать одну. Вот мы и хотели попробовать себя в косметологической сфере, сделать зелье для улучшения волос.

Под конец голос у Элиры сорвался, и она всхлипнула. По щекам девушки побежали слезы. Лана тоже не выдержала и судорожно вздохнула, в носу неприятно защипало.

– Мы так испугались, когда все рухнуло, – сквозь всхлипы проговорила Элира. – Мы и не думали, что от взорвавшейся колбы такое случится, все-таки лаборатория!

– Даже лаборатория не отменяет простейших правил безопасности и здравого смысла! – рыкнул Анхайлиг. – К третьему курсу уже стоило бы хоть что-то выучить, а не смешивать зелья на глазок.

– Ну, Анх, они всего лишь адептки, им свойственно ошибаться, – мягко проговорил Виттор. – Для этого и создавались учебные помещения. И ты прав, пора бы уже провести проверку защиты.

– Причем желательно сделать это не откладывая, – недовольно проворчал Грабовский.

– Да, откладывать бессмысленно. Девочки выявили явное несоответствие уровня безопасности лабораторий, – согласился с ведьмаком Виттор и в упор посмотрел на своего заместителя.

Анхайлиг сверкнул глазами и недовольно поджал губы.

– Хорошо, я займусь этим вопросом, – сухо откликнулся он, после чего вновь обратился к провинившимся: – А вы обе отправляетесь на отработки. Думаю, в столовой вам будут очень рады, поможете с мытьем посуды.

Девушки, с надеждой вслушивавшиеся в разговор старших, понурили головы и тяжело вздохнули. Лана ради этого подключила все свое актерское мастерство. Ибо мытье посуды – это самое мягкое наказание, на которое был способен некромант.

– Можете быть свободны, – отпустил подруг Виттор.

Едва услышав это разрешение, Лана с Элирой чуть не бегом выскочили из кабинета. Причин такой поспешности было несколько. Во-первых, ведьмачки еще не поверили в свое счастье. Их не отчислили! Во-вторых, боялись получить в довесок еще отработку.

Лишь оказавшись на приличном расстоянии от кабинета архимага, девушки остановились и облегченно выдохнули.

– Я думала, будет намного хуже, – нервно хихикая, выдала Элира.

– А я вообще была уверена, что отработкой дело не закончится, – вторила ей Лана, устало облокотившись о стену.

Пожалуй, подобного облегчения она не испытывала никогда. Колени превратились в ватные валики и норовили подогнуться, руки мелко подрагивали, а сердце билось так, словно полуэльфийка только что избежала смерти.

– Надо будет Наташе проставиться, – вздохнула Лана.

– Обязательно, но этим вопросом займемся позже. У нас через пять минут начало

поединков со светлыми.

Лана устало выдохнула. Все, о чем она могла сейчас думать, это теплый расслабляющий душ и сон в объятиях Алеорна. Но реальность диктовала свои законы, не прислушаться к которым было невозможно. Девушки снова бежали по коридорам, теперь силясь успеть на занятия.

Когда подруги вбежали в тренировочный зал, все проявленные с третьего курса уже были в сборе. Лана быстро нашла глазами Наташу и устремилась к ней, Элира поспешила следом.

Подлетев к некромантке, Лана крепко обняла свою спасительницу и радостно воскликнула:

– Спасибо! Я не знаю, что ты сделала, но мы не исключены! И отделались банальной отработкой.

Наташа посмотрела на сияющую Лану и улыбнулась в ответ. А вот Элира вела себя куда более сдержанно. Она поблагодарила подругу и отошла в сторону, высматривая кого-то в толпе светлых. Полуэльфийка посмотрела на маневры сокурсницы и тоже посерьезнела.

Впереди девушек ждали поединки. И если «щит Тьмы» Лана еще с грехом пополам довела до приличного состояния, то с ответной атакой дела обстояли плачевно. Заклинание ступора упорно девушке не давалось. Она банально не успевала его сотворить!

Первые бои с участием полуэльфийки больше напоминали избиение младенца. Щит пробивался с одного удара противника, и Лана непременно протирала пол попой.

– Итак, приступим, – известил всех присутствующих магистр Ясон и посмотрел на Наташу. – Думаю, начнем с Наташи и Адара.

Магистр Заран, наблюдатель со стороны темных, согласно кивнул, несмотря на то, что Адар числился одним из лучших, а Наташе до подобного уровня было не добраться никогда. Дело в том, что, несмотря на это, у некромантки имелись два очень сильных артефакта: фамильное ожерелье герцогов Террано «Слеза Тьмы» и обручальное кольцо из того же комплекта с черными алмазами. Они подпитывали заклинания Наташи и превращали, казалось бы, хрупкий щит слабой адепки в непробиваемую стену. Светлым приходилось прикладывать немало сил, чтобы преодолеть преграду.

Еще в начале второго курса, когда все только-только освоили защитные заклинания и начались поединки, никто не считал Наташу за стоящего противника. Но первая же молния, разбившаяся о ее щит, заставила противника удивиться. Когда же защиту Наташи все-таки удалось сломать и ее щит с тихим хлопком исчез, девушку тут же окутало новым непроницаемым пологом, который был способен поставить только архимаг. А следом по ее защите пробежала алая нить «Кровавого Карателя» – боевого заклятия, связанного со стенами академии.

Нападавший на Наташу светлый адепт резко побледнел, а ошарашенная девушка виновато ойкнула. Но стоило противнику отступить, как охранные заклинания практически мгновенно успокоились.

С тех пор на некромантке оттачивали мастерство лучшие из элементалистов, а за зрелищным сражением с интересом наблюдал весь курс.

Вот и сейчас Наташа уверенно вышла на площадку для поединков и привычно сплела защитный купол, а Лана, да и все остальные, перешли на второе, магическое зрение.

Первая сияющая молния Адара ярко сверкнула и рассыпалась снопом искр. За ней сразу полыхнула вторая, и, едва рассеялась, по девушке ударило пламя. Легкий хлопок, и Наташу

окутала темная пелена, за которой замелькали алые всполохи «Кровавого Карателя».

– Неплохо, – похвалил своего адепта магистр Заран. – Но для того, чтобы участвовать в турнире между магическими академиями, все-таки надо лучше.

Столь неожиданная информация вызвала в толпе студентов волну взволнованного шепота. Турнир? Между магическими академиями?

Лана бросила быстрый взгляд на Наташу, но по растерянному лицу подруги поняла, что та тоже не в курсе дела.

– Заинтересовались? – усмехнулся магистр. – Так вот, в самое ближайшее время между магическими академиями Каледонии, Вельска, Карминии, светлых эльфов, травников и Дэлалерита действительно планируется провести турнир.

– Дэлалерит? – себе под нос пробурчала Лана. – Это вообще где?

За все то время, что у полуэльфийки стоял ментальный блок на памяти, изучением географии она не озаботилась. Были куда более интересные дела, да и не требовались ей такие познания. Но теперь Лана вновь почувствовала себя ущербно, потому что, как оказалось, не знала элементарных вещей.

– У западной границы Карминии находится. Маленькое государство. На карте не сразу различишь, – быстро пояснила стоящая рядом Элира.

– А-а-а, – многозначительно протянула Лана и вновь прислушалась к речи магистра.

– Из самых достойных, по нашему мнению, мы отберем в команду пятерых адептов, – продолжал магистр Заран. – Проявите себя, и получите возможность войти в состав команды, которая будет представлять Леорскую магическую академию. Так что старайтесь. У вас сегодня, можно сказать, показательные выступления, – завершил он и тут же гаркнул: – Следующие!

Из рядов в белых балахонах выступила Розалия. Целительница откинула за спину пышную светлую косу, и на губах ее появилась сияющая улыбка. Она не сомневалась в своей победе, ярко-синие глаза девушки лучились уверенностью.

В тот же момент Элира змейкой выскользнула вперед, обогнув одного из парней со словами: «Она моя!» Ведьма была зла, и раз уж отомстить с помощью зелья не удалось, намеревалась сейчас использовать шанс унижить соперницу на глазах у всего курса.

Девушки сблизились и по команде подняли щиты. Мгновения тишины Розалия готовила свою коронную молнию, а Элира, словно не замечая окружающий мир, прикрыла глаза и что-то быстро шептала.

Лана с силой сжала кулаки, болея за подругу. Полуэльфийка как заклинание шептала:

– Ты должна успеть! Должна!

На губах Розалии проскользнула холодная победная улыбка. Она вскинула руку и на кончиках пальцев засияла готовая сорваться молния.

Удар! Грохот, снопы искр разбившейся о щит ведьмачки молнии, и снова тишина. Вот только теперь Элира в упор смотрит на целительницу, а та и пальцем шевельнуть не может. Лишь в ярости щурит глаза.

Светлый щит спал сам собой.

– Бах! – прокомментировала Элира удовлетворенно.

– Победа за ведьмаками, – возвестил Ясон и недовольно покачал головой.

– Следующие! – тут же выкрикнул Заран.

Одна за другой пары выходили на «ринг», обменивались заклинаниями и расходились. Порой до обмена не доходило, когда щиты пробивались с одного удара, ответного уже

не поступало. А порой атака просто не достигала цели. Промахи со стороны адептов гасили магистры. Когда очередная светящаяся молния, вместо того чтобы ударить в напротив стоящего ведьмака, пролетела мимо, магистр Заран недовольно поморщился.

– В этом году какие-то на редкость бездарные адепты... – Наткнулся взглядом на мнущуюся у стеночки Лану и кивнул, указывая на центр зала: – Иди уже, отстреляйся.

Лана нервно сглотнула. Она до последнего хотела оттянуть момент своего очередного провала, но судьба решила иначе. «У меня должно получиться! Хотя бы немножко продержаться... А может, и ступор получится?» – Лана всячески настраивала себя на позитив, хотя поводов для него практически не было.

Говорят, проигрывать, заранее зная, что другого исхода и быть не могло, легче. Так вот, Лана с этим в корне была не согласна. Да, пусть она не блистала выдающимися способностями, как Элира, но точно знала – она не хуже остальных. И вообще старалась. И проигрывать жутко не любила.

Навстречу ведьмачке тут же выскочил худощавый элементалист Расмар. Среди своих он был не сильно выдающимся магом. Ходили слухи, что его вообще пропихнули в академию по блату и за деньги. Расмар частенько самоутверждался за счет Ланы, вот и сейчас вышел с такой ухмылкой, что девушка невольно скривилась.

– Не переживай. Я быстро тебя вынесу, и пойдешь дальше отдыхать, – заверил парень.

Лана отвечать не торопилась, у нее были куда более важные дела. Например, восстановить в памяти плетение щита и заклинания ступора.

– Начали, – скомандовал Ясон.

Щит, поднятый Ланой, прочностью не отличался, но сейчас она больше хотела успеть поразить элементалиста раньше, чем тот сотворит огненный шар.

Тонкое, словно паутинка, магическое кружево постепенно выплеталось на кончиках пальцев, с каждым словом наполняясь силой. Секунда, другая, третья... срыв! Паутинка рассыпалась от излишне резкого всплеска Тьмы.

Едва не взыв от досады, Лана поняла, что на новый узор времени уже не осталось. Судорожно, запоздало подняла темный щит, однако напитать его силой не успела. Тонкую пленку защиты разорвало, а девушку буквально опалило жаром и отбросило назад.

«Опять!» – приземляясь на пол, мысленно констатировала Лана. А узрев, как элементалист возвращается к своим друзьям под радостные возгласы, полуэльфийка горестно вздохнула и поднялась на ноги. На магистров она не смотрела. И так понятно, что ничего хорошего те не скажут.

Моральной поддержки от ведьмаков Лана, ясное дело, тоже не дождалась. Только Наташа подбадривающе сжала плечо, шепнув:

– Не переживай.

– Угу, – буркнула Лана и решила сегодня вечером обязательно еще потренироваться.

Впрочем, как и всегда, после каждого проигрыша. И, как и всегда, постаралась отбросить мысли о безуспешности таких тренировок.

Все оставшееся до обеда время, пока адепты оттачивали плетение щита, Лана вновь и вновь старалась воссоздать не поддающуюся ей паутинку. Но та с завидным постоянством разрывалась, отчего под конец занятия полуэльфийка стала ругаться не только мысленно, но и вслух.

В итоге лишь на подходе к столовой Лана смогла хоть как-то успокоиться и заставить себя отстраниться от проблемы. Да и то с помощью подруг. Наташа и Элира в два голоса

напомнили, что основная специализация у нее – зелья, а все остальное... когда-нибудь получится.

Получив положенный куриный суп и тушеные овощи, подружки направились к свободному столу.

– Интересно, кого выберут для турнира? – присаживаясь, размышляла Элира.

Вопрос по большей части предназначался Наташе, но та лишь пожалала плечами.

– Не знаю. Если бы Анх вчера был в нормальном настроении, может, он бы что-то мне и рассказал, но... Сами понимаете, не до того было.

– Да уж... – Ведьмачки дружно поежились.

– О, девушки! У вас свободно? – неожиданно раздался рядом голос Тария.

– Конечно, – улыбнувшись другу, разрешила Лана.

– Отлично! – Ведьмак немедля уселся рядом. – Ну, рассказывайте, как у вас дела? Чего такие серьезные сидите?

Лана невольно поморщилась от воспоминания об этих самых «делах», а вот Элира с радостью поведала, как отделала Розалию.

– А еще нам сказали, что по результатам сегодняшних поединков будут отбирать в команду на турнир, – под конец выдала она.

– Вон оно что, – протянул ведьмак. – Но не особо надейтесь на удачу, вряд ли магистры вообще будут рассматривать ведьмаков на эту роль.

– Почему? – удивились девушки в один голос.

– На турнир поедет объединенная команда Северной и Южной школ травников, – ответил Тарий и поморщился. – А нашим с ними состязаться бесполезно, сами понимаете.

– И кого же тогда, получается, возьмут? – поинтересовалась Наташа.

– Чисто теоретически, некромантов надо брать, – задумчиво проговорил Тарий. – Элементалистов и так полно, а вот ваша братия только у нас обучается. Хотя... пожалуй, одного ведьмака все-таки включить в команду могут. Эликсиры и тоники клепать.

– Правда? – тут же оживились Лана и Элира.

– Правда, но из вас двоих шанс только у Элиры, – отрезал ведьмак. – На курсе она лучшая, плюс Грабовский замолвить слово может.

– Я отлично зелья делаю, – вздернула подбородок Лана и обиженно надула губы.

– Кто бы спорил. Только этого недостаточно.

– Да и небезопасно это – покидать академию, – привела еще один веский аргумент Наташа. – Нас с тобой никуда не отпустят.

– Ну и ладно. Нас и тут неплохо кормят, – выдала кудрявая и, посмотрев на овощи в своей тарелке, невольно поморщилась.

Но обед все же доела, ибо впереди ожидалось еще несколько пар по зельеварению и придирчивый магистр Влас. А общаться с ним на голодный желудок было проблематично, замечания терпеть – тем более.

Простившись на выходе из столовой с Наташей, спешащей на лекцию по видам нежити, Лана и Элира направились на ведьмаческий факультет.

– Итак, сегодня начнем практику с небольшого опроса, – усаживаясь за свой стол, возвестил Влас и цепким взглядом пробежался по аудитории в поисках первого желающего ответить.

Адепты дружно начали шуршать конспектами и прятать глаза. Лана тихо зарылась

в тетрадь с головой и даже дышать старалась тише. Вчера она так и не добралась до учебников, а утро было таким коротким.

– О принципах создания антидотов нам расскажет... Лана.

Недавно бившееся, как у загнанного кролика, сердце девушки ухнуло куда-то в район живота и затихло. По позвоночнику пробежал электрический разряд страха. Лана судорожно пыталась вспомнить хотя бы лекцию, но тщетно. И, вставая для ответа, умоляюще посмотрела на сидящую рядом Элиру.

Подруга поняла ее без слов. Быстро открыв тетрадь с необходимыми полуэльфийке записями, она повернула свою тетрадку для лучшей видимости.

– Я внимательно слушаю, – поторопил Влас и недобро улыбнулся.

– Ммм... – неуверенно начала Лана и кинула косой взгляд на тетрадь. – Принципы создания антидотов заключаются, в первую очередь, в способности одних элементов нейтрализовать другие...

Пауза и очередной быстрый взгляд в неровные закорючки подруги.

– Элира, – неожиданно строго проговорил магистр, и та вздрогнула, впрочем, как и Лана. – Закрой, пожалуйста, свою тетрадь. Она явно мешает Лане отвечать.

– Всего нет, – натянуто улыбаясь, пролепетала полуэльфийка и снова покосилась на конспект, судорожно вчитываясь и запоминая хоть что-то.

– А то я не понял, – недовольно проворчал Влас. – И что же помешало вам выучить свое задание? Ведь на практику-то вы время нашли.

И Лана поняла – мстит за лабораторию. Сидевшая неподалеку Ариса своим поникшим видом эту догадку подтвердила.

– И насколько надо быть самоуверенной, чтобы после учиненного разгрома прийти неподготовленной? – полюбопытствовал магистр.

Отвечать Лана не стала, ибо понимала, что будет только хуже. А Влас, обобщая, уже перешел на нравоучения и загрузил всех присутствующих, рассуждая о внимательности, безалаберности и технике безопасности. После чего разрешил Лане сесть и устроил опрос письменный.

К недовольству со стороны сокурсников полуэльфийка давно привыкла, но все равно было не особо приятно.

Контрольную Лане кое-как написать удалось, и даже последующая практика прошла спокойно, но когда занятия закончились, магистр Влас произнес:

– Лана, Элира, с вас по реферату на тему антидотов.

Подруги покорно кивнули и поспешили удалиться, а то, не ровен час, вредный ведьмак еще задаст дополнительные задания. Правда, выскочив из аудитории, шаг они одновременно замедлили, ибо впереди ждала назначенная магистром Анхайлигом отработка. Поэтому спешить не стоило.

На просторной кухне ведьмачек встретила кухарка. Полная женщина в белом переднике выдала adeptкам фартуки из непромокаемой ткани и сеточки для волос. Увидев последние аксессуары, девушки сделали недовольные лица.

– Нечего кривиться, правила на кухне для всех одинаковые, – отрезала кухарка.

– Я похожа на чучело, – вздохнула Элира.

Лана была полностью солидарна с подругой. Одно радовало: в подобном виде их мало кто увидит, потому что почти все adeptы уже поужинали и разбежались по своим делам.

– Мойка там. Посуду забираете с раздачи. Тарелки складываете сюда, ложки сюда, – давала распоряжения начальница и указывала на полки и ящики. – Столовые приборы не смешивайте, у меня нет желания их потом сортировать.

Ведьмачки покорно кивали и к отработке приступили с невероятным рвением. Причины были просты: чем быстрее закончится посуда, тем быстрее они окажутся на свободе.

– Демон, эта вода портит мой маникюр! – ругалась Элира, стоя у мойки. – Нет, вы только посмотрите на этот кошмар! Хотя лучше не смотрите, мне теперь неделю будет стыдно руки показывать. Одни заусенцы и кожа покраснела.

– По сравнению с отчислением это мелочи, – брезгливо сбрасывая остатки еды с очередной тарелки в большой чан, приободрила подругу Лана.

Та лишь вздохнула. А вот кухарка, услышав их разговор, проявила неподдельный интерес и потребовала подробности, за какую провинность девушек определили на эту работу.

– Мы случайно разгромили одну из лабораторий, – вздохнула Лана.

– Лабораторию? Там же защита! – удивилась женщина.

– Износилась защита, слабенького взрыва не выдержала. А мы всего-то хотели отомстить, – шипела Элира и драила тарелку с такой силой, будто это было лицо Розалии.

– Какие вы грозные. А поговорить с обидчиками не пробовали? Сразу зельями поить?

– Да что с ними разговаривать?! – возмутилась Лана и взмахнула рукой.

И не рассчитала. Рядом стоящая стопка покачнулась и с дребезгом упала на пол.

– Ой, – виновато пискнула Лана, видя, как напряглось от сдерживаемого гнева лицо кухарки. – Извините, я не хотела.

– О, какие люди, – раздался приторный голос от стола раздачи. – Наши красавицы с ведьмаческого, как всегда, неразлучны и неожиданно там, где им самое место!

Слова Розалии поддержал противный смех ее подружек. Целительница не просто торжествовала, казалось, что она на седьмом небе от счастья. Отвечать ни Лана, ни Элира не стали, лишь хмуро смотрели на соперницу. Та, в свою очередь, не замечая испепеляющих взглядов, брезгливо осмотрела предложенную адептам на ужин еду и, взяв стакан компота и бутерброд с маслом, недовольно проговорила:

– Опять есть нечего. И когда нас начнут нормально кормить?

Вопрос был риторическим, но подружки-подпевалы поддержали ее возмущенными возгласами «да-да-да».

– Этой хотели мстить? – неожиданно спросила кухарка, когда светлая компания отошла. Ведьмачки синхронно кивнули.

– Насчет битых тарелок докладывать не буду. Достану из запасника новые, – сказала начальница и обратилась к Лане: – А ты лучше вон ту кастрюлю из-под рагу отмой. Сегодня практикант-неумеха передержал на огне, и овощи пригорели.

После чего Лане выдали железную щетку и оставили наедине с огромным чаном, в котором она с легкостью поместилась бы целиком. Закатав рукава, Лана опустила руки в кастрюлю и стала с остервенением драить дно и стенки. Злость после встречи с Розалией в этом только помогала.

Надо же было подобному случиться! Ведь они с Элирой специально дождались, когда все уйдут, и вошли через служебный ход. Но надо было этой белой крысе прийти позже! Видимо, боги отыгрывались за то, что они удачно избежали исключения из академии.

Щетка с неприятным скрежетом скребла по дну кастрюли. Но быстро избавиться от пригоревшей пищи не получилось. Да и Элира, которой досталась вся оставшаяся посуда,

продолжала недовольно ныть по поводу своих рук.

Из столовой девушки выползли поздно вечером и в прямом смысле еле волочили ноги. Поэтому добирались до своего этажа они в полном молчании. А оказавшись в родном коридоре, быстро простились и разошлись с одним-единственным желанием – спать.

А вот Наташе было не до сна, хотя и она бы от него не отказалась. Просто уж больно часто за этот день ее пытались расспросить о предстоящем турнире между академиями. Знакомые и не очень адепты со всех курсов, отбросив привычные опасения, то и дело приставали с расспросами: «А что?», «А как?» и, главное, «Кого возьмут?».

Однако Наташа, даже если бы и хотела, ответить ничего не могла – сама не знала. Может, Анхайлиг и сообщил бы ей заранее, но вчера все мысли некроманта сначала были заняты очередной выходкой девчонок, а потом... ну, в общем, тоже не делами.

Так что по окончании занятий Наташа поплотнее укуталась в черный балахон и поспешила к себе. Но едва зашла в комнату, тотчас с удивлением остановилась. Несмотря на ранний вечер, Анхайлиг уже находился здесь. Собранный и задумчивый, он стоял у окна и рассеянно постукивал пальцами по мраморному подоконнику.

– Что-то случилось? – спросила Наташа и обеспокоенно нахмурилась.

– Маразм у Ульриха случился, – пробормотал Анхайлиг. – Или детство в заднице заиграло, уж не знаю.

– Ты о турнире между академиями? – догадалась девушка.

– Именно. – Некромант скривился. – О внезапном, спонтанном турнире, на который Ульриха подтолкнул какой-то глупый спор с Ладитором Каледонским. Уж не знаю, что послужило причиной и куда смотрели послы, но в результате эти два венценосных барана серьезно завелись. Настолько, что отказались подписывать документ о магической взаимопомощи до тех пор, пока не узнают, чья система обучения магов эффективнее. Как дети, честное слово! А нам, чтобы возобновить работу, теперь необходимо провести турнир как можно быстрее.

– Надо же. – Наташа растерянно хмыкнула. – Постой, а остальные участники тогда при чем?

– Карминцы. – Анхайлиг вновь недовольно поморщился. – А то ты не знаешь своего отца. Дранту ведь только дай лишний раз в чужие склоки влезть. Как узнал, так сразу и решил поучаствовать. С эльфами еще проще. Турнир будет у них, на нейтральной территории, проходить. Вот они и решили свою команду тоже выставить. Вроде как «на интерес». Травники с той же целью решили принять участие. А Дэлатерит пригласили для ровного счета, шансов у них никаких. В общем, меня вчера поставили перед фактом: турнир состоится, и уже на следующей неделе. Причем, как заместителю Виттора, везти команду к эльфам придется мне. Без вариантов. Представляешь мое состояние?

– Ты разозлился, – констатировала Наташа.

– Разозлился – мягко сказано, – подтвердил Анхайлиг. – А тут еще похищение скелетов и две эти экспериментаторши, чтоб их... – Он осекся, сердито выдохнул и с неожиданной усталостью в голосе произнес: – Нат, вот скажи мне, ну почему в этой демоновой академии ни один год не может пройти спокойно? Здесь всегда что-то происходит! Всегда!

– Здесь много молодых магов, энергичных и зачастую безбашенных, – мягко напомнила Наташа, а потом приблизилась и легонько чмокнула мужа в щеку. – Это место буквально фонтанирует энергией, оно не может быть спокойным в принципе. Ты ведь прекрасно это

понимаешь.

Новый вздох, скользнувшая на талию девушки горячая рука и обреченное:

– Понимаю. Но этот демонов турнир все же изрядно бесит. Подумать только, за два месяца до выпускной сессии срывать лучших адептов и везти к демонам на рога в Лютиэн!

– Ну они ведь лучшие, не страшно. К тому же для них дополнительная практика. Съездите на недельку, срок не очень большой. Думаю, ничего здесь с нами за это время не случится.

– С ними, – ровным голосом поправил Анхайлиг. – Ты едешь со мной.

– Как это – с ним? – Элира и Лана, которым Наташа за завтраком сообщила эту весть, одновременно изумленно вытаращились на нее.

– А вот так, – вздохнула некромантка. – Я всегда понимала, что Анхайлиг – собственник и параноик, и вот получила очередное тому доказательство. Он заявил, что неделя – это слишком долгий срок, чтобы находиться от меня вдали. Мало ли что случится? В общем, чтобы не перемещаться на огромные расстояния и не бросать остальных адептов, Анх решил держать меня рядом.

– Так значит, ты войдешь в турнирную группу? – недоверчиво спросила Элира. – Но как ты будешь сражаться? В смысле, я хочу сказать, твои успехи в боевой некромантии весьма...

– Слабые, верно. – Наташа кивнула. – Но в турнирную группу меня и не зачислят. Тем более что поединки с кучей незнакомых магов Анх в любом случае считает потенциально опасными. Он берет меня кем-то вроде секретаря. Чтобы и всегда на глазах была, и в безопасности.

– Его правда, – понятливо согласилась рыжая ведьмачка. – Да и тебе, Наташа, не помешает развеяться, а то, наверное, эти стены уже опостытели. А учитывая должность твоего мужа, подобные путешествия будут нечасты.

– Элира права, – вставила свое слово Лана. – К тому же у тебя множество потрясающих платьев, а здесь их и показать повода нет.

– Да я вообще не собиралась особо изощряться в нарядах, – отмахнулась некромантка. – Какой смысл?

– Как минимум поблистать на открытии и закрытии турнира!

Наташа устало закатила глаза, но спорить с подругами не посчитала нужным. Во-первых, пара платьев действительно не повредит. Во-вторых, Элира права. Здесь носить расшитые дорогие наряды негде, а в эльфийской столице они будут представлять не только свою академию, но и страну. Это обязывало выглядеть соответственно.

– Хорошо, я подумаю, что лучше подойдет для торжественных моментов, – согласилась Наташа.

– Эх, завидую, – улыбаясь, вздохнула Лана, предвкушая, что по возвращении подруги ее ждет очень интересная история. – Потом расскажешь, как там все прошло. В подробностях!

– Куда же я денусь, – кивнула некромантка и улыбнулась.

После завтрака подруги направились в тренировочный зал. Вообще-то сегодня боевых тренировок не предполагалось, но из-за предстоящего турнира расписание занятий было пересмотрено. Так что вместо обычных лекций и семинаров устроили внеплановые поединки. Причем на этот раз, помимо привычных магистров Ясона и Зарана, присутствовали все главы факультетов.

Когда все были в сборе, вперед выступил Анхайлиг, и в зале мгновенно воцарилась тишина.

– Как вам уже известно, скоро состоится турнир между магическими академиями, – произнес он. – Сегодня мы будем отбирать пятерых адептов третьего курса, и уже вечером вы вполне можете увидеть свое имя в списке участников. Разумеется, если продемонстрируете нам, что достойны этого.

По залу пробежал шепоток. Возбужденные перспективами адепты предвкушали, что именно они поедут отстаивать честь своей академии.

– Пройду – устроим праздник, с тортиком, – шепотом заверила Лану Элира.

Лана улыбнулась такому предложению и, пожелав подруге удачи, сосредоточилась на плане своих действий. Полуэльфийка прекрасно понимала, что попасть в команду шансов нет, но вот не совсем позорно проиграть очень хотелось. Вариант с сотворением ступора она отбросила как изначально провальным. Все свои силы Лана решила бросить на щит. Ибо знала, что противники будут бить со всей возможной силой, и прорыв тонкой пленочки скажется на ее здоровье весьма болезненно.

Все проходило ровно так же, как и обычно: пары выходили, становились друг напротив друга. Мгновения затишья – и стремительные атаки. Кто-то успевал, попадал и выигрывал, кто-то наоборот.

Несмотря на предварительную подготовку, у Ланы тоже ничего нового не случилось, разве что после прорыва «щита Тьмы» она не упала. Хотя остатки светлой молнии ударили так, что звездочки в глазах побежали. Но буквально сразу неприятные ощущения отступили, и полуэльфийка вернулась в толпу сокурсников. Жаль только, что сознание своей ущербности не растворилось вместе с ними.

Впрочем, стоило Лане отойти к стеночке, подальше от взбудораженных адептов, как она почувствовала нежное успокаивающее прикосновение к щеке. Вздрогнув от неожиданности, девушка довольно прикрыла глаза и еле заметно улыбнулась. Мир для нее стал намного светлее, и за победным боем Элиры Лана уже наблюдала совершенно спокойно.

Ну а когда поединки кончились и магистры удалились на совещание, адепты дружной гурьбой направились в столовую на обед. Все восторженно обсуждали возможных кандидатов и с нетерпением ожидали результата.

Элира сияла и принимала как пожелания удачи, так и завистливые взгляды с неприменной улыбкой. Сомнений в том, что именно она станет той самой ведьмачкой, которая отправится в составе группы, не было ни у кого. Шутка ли – лучшая по успеваемости, да еще и с таким покровителем, как глава ведьмаческого факультета.

А сидящая рядом Лана усиленно уговаривала себя не переживать. Ведь остаться в академии – это не трагедия, а правильный и справедливый вариант развития событий. К тому же здесь она оставалась вместе с Алеорном, и вполне можно было уговорить его выйти в выходные в город, нормально пообедать и погулять. А на турнире вряд ли представилась бы такая возможность.

Однако червячок неудовлетворенности собой все равно грыз душу полуэльфийки. Она столько времени тратила на учебу, но даже близко не могла сравниться с отличниками. Дисциплины по артефактам и боевой магии гробили Лане весь табель. А как бы хотелось поехать посмотреть на светлоэльфийскую столицу...

– Не переживай, – прекрасно понимая, что творится в душе у подруги, шепнула ей Наташа. – У тебя еще будет возможность попутешествовать, и не одной.

– Ага... – Лана тихонько вздохнула, но постаралась все же последовать совету и отбросить грустные мысли прочь.

– Привезу тебе сувенир, – заверила в свою очередь Элира и, отставив тарелку, стала подниматься. – А сейчас пойдемте, иначе со всеми этими отборами можем на лекцию опоздать. Нам в обход, по дальней северной лестнице идти надо, южную перекрыли – защиту академии перенастраивают.

Кивнув, Лана и Наташа тоже встали и вскоре уже выходили из столовой.

Следующие часы академия взбудораженно гудела. Предположения о составе группы выдвигались одно за другим, и даже более того. Какие-то предприимчивые ребята с факультета прорицания открыли тотализатор. Естественно, несанкционированно, но не прошло и часа, как абсолютно все адепты знали о размерах ставок и фаворитах. И, между прочим, Элира была в тройке лидеров.

О каких тут лекциях могла идти речь?

Выходя на очередной перерыв в коридор, девушки об учебе и не думали. Вокруг, как и обычно, было шумно. Кто-то куда-то спешил, кто-то собирался в компании...

Внезапно пол под ногами адептов вздрогнул, а от прокатившейся по зданию вибрации зазвенели стекла и опасно загудели стены.

В коридоре тотчас раздались встревоженные возгласы. Подруги нервно переглянулись.

– Что за ерунда? – забеспокоилась Лана.

– Защиту, что ли, укрепляют? – задумчиво протянула Элира.

Словно в подтверждение ее слов гул и тряска повторились.

Лана невольно шагнула ближе к Наташе, и руку полуэльфийки неожиданно резко обожгло.

– Что за... Наташа, да ты искришься! – воскликнула Лана и испуганно уставилась на подругу, вокруг которой все сильнее разгорались маленькие красно-золотые точки.

– Что происходит? – Элира охнула и стала оттаскивать Лану в сторону.

А Наташа, узрев вокруг себя непонятный сверкающий кокон, который становился все плотнее и ярче, испуганно взвизгнула:

– Да если бы я знала!

Спустя мгновение некромантка уже с трудом различала окружавших ее людей. Только вовремя активировавшийся дар прорицания позволил понять, что энергия «Кровавого Карателя» почему-то уже не циркулирует свободно между ней и академией, а просто с безумной скоростью вливается в ее щит.

Решение было найдено почти сразу же, осталось только претворить его в жизнь.

– Все в сторону! – крикнула Наташа и махнула рукой в сторону ближайшего окна. Сияние в мгновение ока собралось, скрутилось вихрем вокруг ее пальцев, а потом устремилось в указанном направлении.

Раздался звон разбитого вдребезги стекла, а потом на улице что-то загрохотало. Адепты словно мухи приклеились к окнам. Лана не стала исключением и высунулась наружу. И изумленно присвистнула. На пути сброшенной в свободный полет силы оказалась башня элементалистов, и теперь в ее стене зияла огромная пробоина.

– Ни фиги себе! – выдохнула Лана ошарашенно. – Чего ж теперь будет-то? Нас, вон, за небольшую дыру в потолке чуть не четвертовали!

Прокомментировать фразу подруги Наташа не успела. Сила в «Карателе» вновь начала скапливаться.

– В сторону! – скомандовала некромантка и, едва народ отшатнулся от окна, вновь сбросила туда поток.

На этот раз яркая стрела пролетела мимо высокого строения и унеслась в небо. Рядом кто-то из элементалистов облегченно выдохнул.

– Что здесь творится?! – пронесся по коридору гневный голос Анхайлига.

– Это я тебя хочу спросить! – нервно откликнулась Наташа и в очередной раз спустила пар в пролом.

На этот раз башне не повезло: от ее верхушки с грохотом отвалился немалый кусок. Теперь взвыли все оказавшиеся свидетелями «непотребства» элементалисты.

– Ох твою ж!.. Наташенька, ты не переживай и ручками маши аккуратней, – словно маленькую, начал уговаривать жену Анхайлиг.

– Аккуратнее? – взвизгнула та. – Как ты себе это вообще представляешь?!

– Хм... тогда хотя бы маши во-он в ту сторону. Там тренировочное поле элементалистов, там ничего пострадать не может. А вот если ты разрушишь башню, элементалисты очень расстроятся. И восстанавливать ее придется за мой счет.

– Думаешь, я в состоянии сейчас переживать о деньгах?

Следующий заряд просвистел вновь в небо и там разорвался.

– Я понимаю, родная, но так бездарно тратить такую кучу золота тоже не хочется. Так что постарайся сосредоточиться...

– Бездарно?! – Наташа возмущенно взмахнула рукой, и следующий поток силы снес кусок крыши морга.

– Мой морг! – взвыл Анхайлиг. – Где, наконец, этот Виттор?

Долго ждать архимага не пришлось. В коридоре рядом с магистром скрутилась белая спираль портала, а в следующий миг появился и сам старик в белой хламиде.

– Да что же это за напасть? – воскликнул Виттор и сразу переключился на попавшую в передрагу некромантку. – Наташа, не переживайте, сейчас я сниму «Карателя».

И действительно, вскоре рой из ярких точек вокруг Наташи клубиться перестал. Девушка облегченно вздохнула, и этот вздох дружно поддержали все присутствующие.

– М-да, – недовольно протянул Виттор, осматривая произведенные разрушения.

– Морг почию за свой счет, – великодушно сообщил Анхайлиг, и в ответ на вопросительный взгляд архимага добавил: – За остальным обратись к Ульриху, целостность академии в его интересах.

Виттор еще раз тяжело вздохнул и, приказав всем расходиться по аудиториям, поспешил прочь. Анхайлиг же задержался и пристально посмотрел на Наташу.

– Со мной все в порядке, – заверила она мужа, легко догадавшись, о чем тот думает. – Но почему «Каратель» испортился?

– Защиту перенастраивают секционно, по корпусам, – ответил Анхайлиг, чуть нахмураясь. – И некоторые секции приходится временно отключать. А поскольку «Каратель» неразрывно вплетен в защитную структуру, видимо, где-то зацепило и его.

– Понятно. – Наташа зябко передернула плечами. – Надеюсь, больше такого не повторится.

– Походишь пока без «Карателя», – успокоил некромант. – А к тому времени, как мы вернемся с турнира, защиту уже перенастроят.

– Хорошо. – Наташа согласно кивнула, и Анхайлиг, развернувшись, поспешил за Виттором.

– Уф-ф, – глядя ему вслед, тихонько выдохнула Лана. – Вот вам и кругая защита. Хорошо, что хоть без жертв обошлось.

– Да уж, – пробормотала Элира.

– Ведьмы, некроманты... вечно от вас одни проблемы, – проходя мимо троицы в аудиторию, пренебрежительно бросила Розалия. – Одно слово – темные.

Лана было злобно зашипела в ответ, но, заметив крайне недружелюбные взгляды окружающих элементалистов, осеклась. Провоцировать всю эту толпу на выяснение отношений с возможным перерастанием в потасовку не хотелось.

– Пойдем отсюда, – движимая примерно такими же мыслями, шепнула Наташа, и, подхватив ведьмачек под руки, увлекла их на лекцию.

Анхайлиг, не на шутку встревоженный из-за отказа сильнейшего защитного заклинания, быстрым шагом направлялся в сторону факультета боевой элементалистики. Необходимо было оценить нанесенный ущерб, после чего помочь Виттору составить письмо в Вельск. Ну и попутно перепроверить правильность плетения защитных заклинаний.

Однако добраться до цели он не успел, на полдороге некроманта остановил оклик одного из адептов-прорицателей.

– Вас просят срочно подняться к даль-зеркалу, магистр, – произнес адепт.

– Кто там еще? – Анхайлиг раздраженно прищурился.

– Глава Королевского Совета Вельска.

Ответ не оставлял вариантов – нужно было идти не откладывая.

«И какого демона ему понадобилось?» – мысленно ругался Анхайлиг, взбегая по лестнице факультета прорицания. Неужели Ульрих уже узнал о разрушениях в академии и решил, вместо того, чтобы пообщаться с Виттором, выяснить подробности у него?

Однако едва некромант переступил порог полутемной комнаты и взглянул в лицо ожидавшегося его собеседника, то понял, что с темой разговора не угадал. Высокий седовласый мужчина в дорогом костюме был слишком напряжен и встревожен.

– Приветствую, магистр Анхайлиг, – едва заметив некроманта, произнес советник. – Наши прорицатели сообщили, что у вас в академии серьезные проблемы с защитой. Это верно?

– Отчасти, – признал Анхайлиг, едва не скривившись от досады, – тратить время на пересказ не хотелось. – Архимаг Виттор уже готовит вам информацию по...

– Оставьте, – неожиданно перебил мужчину. – В связи с этими проблемами я уполномочен передать вам пожелание его величества. Ульрих хочет, чтобы вы забрали его дочь с собой.

– Как – с собой? – Анхайлиг изумленно кашлянул. – Куда? На турнир? Да вы шутите!

– Мы серьезны как никогда, магистр, – заверил советник и с неудовольствием поджал губы.

– Это неприемлемо, – отчеканил Анхайлиг. – Слишком далеко. Слишком много народа вокруг. Да вы вообще понимаете, насколько опасно подобное путешествие?

– Мы понимаем, насколько опасно оставлять девушку в академии без защиты, – парировал мужчина. – С вами рядом, магистр, она будет в большей безопасности.

– Советник, вы хоть понимаете, куда предлагаете отправить эту неугомонную девчонку? Да, в академии сейчас перебой в защите. Но Виттор остается здесь, он сможет за ней проследить.

– При всем моем уважении, архимаг уже в возрасте, – напомнил собеседник. – И уследить, как вы сами выразились, за неугомонной девчонкой и одновременно за перестройкой академии ему будет проблематично. К тому же свою жену, насколько нам известно, вы решили взять с собой. А значит, и сами защите академии не слишком доверяете.

Анхайлиг скрипнул зубами. Против доводов советника он мог бы многое возразить,

но видел, что это бесполезно. Было ясно, что решение уже принято и обсуждению не подлежит.

– Лишний член команды обязательно привлечет внимание, – процедил некромант. – Под каким предлогом я должен тащить ее на турнир?

– Зачем лишним? – удивился советник. – Просто возьмите ее в команду.

– В команду? Ланатиэль? – Анхайлиг поперхнулся. – Да вы смеетесь! Она умеет только разрушать, совершая ошибки на пустом месте. А в боевой магии у нее вообще провал.

– Не наговаривайте, магистр. – Советник недовольно покачал головой. – Мы имеем удовольствие каждый семестр просматривать аттестат Ланатиэль и отмечаем ее весьма неплохие успехи в зельеварении. Эликсиры она в состоянии делать, а большего от ведьмака и не нужно. Дайте девочке себя проявить.

Некромант обреченно вздохнул. Мир явно в последнее время сошел с ума. Сначала международный турнир магов, теперь еще племянница на шее... С какой стати Ланатиэль решили выпустить из академии? Ведь это опасно! Неужели они этого не понимают?

Однако спорить с советником было бесполезно. На очередную попытку указать всю абсурдность такого решения тот ссылаясь на прямой указ короля.

– Хорошо, – наконец сдался Анхайлиг. – Но пусть Ульрих на победу не рассчитывает.

После чего поторопился распрощаться. Необходимо было оповестить архимага Виттора и остальных магистров об изменении в составе группы, а потом подготовиться к реакции адептов.

В академии после оглашения списка наверняка произойдет «взрыв».

После всего произошедшего общая лекция третьего курса пролетела практически незаметно. Как и последующий поход девушек в библиотеку. Даже надоедливая пыль, кажется, не так доставала Лану, как обычно.

За ужином Элира блистала улыбкой. Близилось время объявления результатов, и сдерживать нетерпение ей, потенциальной победительнице отбора, было все труднее. Мимо стола девушек мало кто проходил, не задерживаясь и не одарив вниманием пышногрудую ведьмачку.

– Все-таки зря мы на Элиру не поставили. Скоро бы отмечали победу, – хихикнула Ариса.

Неожиданно по столовой пробежал взволнованный шум, адепты начали вскакивать с мест и направляться к выходу. Подруги переглянулись и одновременно пришли к мысли: «Списки вывесили!»

Пресные овощи тотчас были забыты, а девушки поспешили в холл главного здания вместе с основным потоком адептов. Вот только уже на подходе стало ясно, что просто так к заветному объявлению не пробиться.

– Ну и как посмотреть, что там висит? – задала риторический вопрос Элира и привстала на носочки.

Бесполезно. С такого расстояния был виден лишь белый лист бумаги, и только.

– Подожди, я сейчас, – шепнула Лана и юркнула в гущу людей.

Пробираясь сквозь толпу, она усиленно работала локтями и сосредоточенно пыхтела. «Ну вот, еще чуть-чуть, и они уедут. Без меня», – с грустью вздохнула девушка, огибая очередного адепта. Полуэльфийка уже не в первый раз уговаривала себя, что остаться в академии не так уж и плохо. А еще это правильно и справедливо.

«В конце концов, успех в магии – это не главное в жизни. Да и светлоэльфийская столица – не единственный город на свете. Зато пока они там будут под строгим присмотром Анхайлига, я остаюсь с Алеорном!» – От этой мысли лицо Ланы озарила довольная улыбка. Фантазия мгновенно нарисовала, как команда лучших адептов вышагивает строем, а Лана в это время кушает чудесное мороженое в «Королевской цапле» и наслаждается в объятиях любимого мужчины.

Размышляя таким образом, Лана споро пробилась в первые ряды и вчиталась в ровные строчки приказа, закрепленного на стене. Однако едва дошла до последней фамилии в списке участников, невольно охнула и даже приоткрыла рот от удивления.

– Не может быть, – недоверчиво пробормотала полуэльфийка и снова пробежалась по списку, но последняя строчка осталась неизменной.

Сразу под именем Розалии было выведено: «Лана Светлая, факультет ведьмачества, специализация: зельевар».

– Хм, ну что, Лана, поздравляю, – протянул кто-то из стоящих рядом сокурсников.

Овладевшие девушкой смешанные и очень сильные чувства не позволили ей ответить. А вокруг, наряду с невнятными поздравлениями, стали слышаться и первые возмущенные возгласы адептов, удивленных подобным назначением.

– Лана, ну что ты тут застряла? – раздался за спиной голос Элиры.

– Мы уже устали тебя ждать! Давай, радуй! – задорно выпалила Ариса.

Лана повернулась к подругам и невнятно промычала:

– Тут такое дело...

Элира нетерпеливо протиснулась вперед и сама вчиталась в список. А после ошарашенно застыла, так же как недавно полуэльфийка.

– Это какая-то ошибка! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Да чтоб эту неумеху взяли? Быть того не может! – поддержали с другой стороны.

– А Лана вечно, как пиявка, к самым лучшим присасывается!

– И куда смотрят магистры? – протянула подошедшая Розалия. – Хоть я и не в восторге от Элиры, но по сравнению с этой блатной полуэльфийкой она достойнее.

– Да-а, теперь можно и не думать о победе... – протянула одна из подружек надменной целительницы.

Лана не знала, куда себя деть. Все происходящее казалось каким-то кошмарным сном. А уж столкнувшись взглядом с глазами своей сокурсницы и подруги, полуэльфийка и вовсе почувствовала себя предательницей.

– Элира, это явно ошибка, не переживай! Мы сейчас пойдем к Виттору и все узнаем, – затараторила она.

– Что тут происходит? – Не выдержав ожидания и заподозрив неладное, к подругам пробилась и Наташа.

– Да вот, Наташа, радуемся за твою кудрявую подружку, которая поедет на турнир, – ехидно проговорила Розалия. – Наверняка твоими молитвами. Неужели тебе настолько наплевать на победу, что ты решила пропихнуть неумеху в нашу команду?

– Что? – недоуменно выдохнула некромантка. – Быть такого не может! Никого я не пропихивала!

Наташа в свою очередь быстро просмотрела список и нахмурилась.

– Знаешь, я думала, мы подруги. А оказывается, вы меня просто подвинули? – всхлипывая, обратилась к некромантке Элира.

– Но мы никого не выпихивали, я тоже в первый раз это вижу! – воскликнула та. – Со мной ничего не обсуждали...

– Ой, как будто это требовалось! Просто попросила, и все.

Недовольство вокруг нарастало. Кто-то перемывал косточки Лане и Наташе, кто-то успокаивал Элиру. Две виновницы стояли в окружении раздраженной и недовольной толпы и даже слова не могли вставить. Их просто не слышали.

На смену вспыхнувшей в первое мгновение злости пришел страх.

– Надо уходить отсюда, – шепнула Лана Наташе. – Пока в нас не начали откровенно плевать.

– Пошли сразу к Анхайлигу. Надо выяснить, кто вписал твое имя, – скорректировала действия Наташа.

Девушки одновременно отступили от стенда с информацией, как вдруг из-за спин возмущенных адептов раздался строгий и до боли знакомый голос:

– Что здесь происходит?

– Магистр Анхайлиг, там, в списке, ошибка, – раздался чей-то нервный голос из толпы.

– Он верный, я лично его проверял, – резко ответил некромант. – И если у кого-то имеются возражения, я их выслушаю лично в своем кабинете. Понятно?

Нестройное согласное мычание в ответ.

– А раз понятно, перестали устраивать из академии птичий двор и разошлись.

Приказ заместителя архимага был выполнен практически незамедлительно. Адепты, по-прежнему недовольные, тихо переговариваясь, все же начали расходиться в разные стороны. Анхайлиг же, едва взглянув в сторону Наташи и Ланы, поспешил прочь.

Наташа провожала взглядом мужа и видела, что все происходящее ему очень не по душе. И понять его могла. Но зачем тогда было утверждать список?

– Лан, иди к себе, я все узнаю, – быстро посоветовала она полуэльфийке и устремилась следом за магистром.

Лана растерянно смотрела в спину удаляющейся Наташи. Адепты постепенно покидали просторный холл, многие бросали на застывшую полуэльфийку неприязненные взгляды, но один буквально прожигал. Элира. Ведьмачка в упор смотрела на нежданную соперницу, и в ее глазах читалась неприкрытая ненависть.

Стало не по себе.

– Элира... – Лана было дернулась к подруге, но та, скривившись, резко развернулась и молниеносно скрылась в толпе.

«М-да...» – мысленно протянула девушка, в душе кольнуло сожаление. Стоило бы догнать и оправдаться, но вряд ли ведьмачка вообще станет слушать.

Неожиданно кто-то положил руку ей на плечо. От этого жеста Лана вздрогнула и обернулась. Рядом стояла Ариса.

– Не переживай, Элира отойдет, – участливо проговорила она. – Да и посмотри на это с другой стороны. Если Наташа не просила за тебя, значит, твои успехи заметили. Все-таки по зельеварению ты среди лучших.

– Угу, – нерадостно вздохнула полуэльфийка. В эту теорию верилось с большим трудом. «Но чем демон не шутит...»

Ариса еще раз хлопнула подругу по плечу и тоже поспешила удалиться. А Лана подошла к списку и вновь его перечитала. Буквы на листке, как и ожидалось, не поменялись.

– Действительно, зря расстраиваешься, – раздался голос появившегося рядом Алеорна.

– Придется покинуть академию, – пробормотала Лана. – Из-за этого назначения меня опять все ненавидят. И Элира тоже. А зная ее характер, понятно, что она будет мстить.

– Поездка, конечно, не слишком безопасна. – Темный эльф слегка нахмурился. – И причины, по которым твой отец принял такое решение, надо будет обязательно выяснить. Но, с другой стороны, как думаешь, куда сунутся твои убийцы в первую очередь, когда узнают о «фейерверке в Леории»?

Лана невольно поморщилась. Нападения периодически случались и заставляли нервничать, несмотря на то, что Алеорн всегда был рядом. Но как только «доброжелатели» услышат о дырявой защите, о спокойствии можно будет забыть. И желательно вообще не выходить из комнаты.

– В дороге им нас еще нагнать придется, – продолжал тем временем Алеорн. – А по поводу недовольства окружающих вообще бессмысленно расстраиваться. Тебе с ними осталось учиться всего ничего. Да и Элира далеко не глупа, ввязываться в противостояние вряд ли станет.

– Побоится, что я ее в ответ своим «удачным» зельем в объятия Мораны отправлю? – хмуро предположила Лана.

– Нет. Просто потому, что человек, имеющий по всеобщему мнению покровительство Анхайлига, не самый лучший вариант для мести, – напомнил Алеорн. – Так что пошли искать свободную аудиторию, будешь «щит Тьмы» отрабатывать. А потом еще реферат писать по antidотам.

– У-у-у, – тихо взвыла Лана и попыталась отказаться хотя бы от написания реферата. – А тебе не кажется, что перед смертью не надышишься?

Дейморец усмехнулся и отрицательно покачал головой.

– Я верю в силу адреналина. Хорошо проявишь себя на турнире, и все моментально переменят мнение о твоём назначении, – подбодрил эльф и, развернув Лану в сторону лестницы, слегка подтолкнул в спину.

И Лана послушно отправилась на поиски места для тренировок. Ибо Алеорн был прав: назначение в команду, несмотря на то, как оно произошло, – это шанс. Возможность всем доказать, что она вовсе не дурочка криворукая, а вполне достойный зельевар, ничуть не хуже остальных. А Элира...

Когда страсти утихнут, Лана вознамерилась с ней объясниться еще раз. И если рыжая ведьмачка захочет, то обязательно услышит, поймет и простит.

Конечно, реакция окружающих была немного обидна, но заостряться на ней Лана себе не позволила. Ведь та же Ариса, несмотря ни на что, поддержала!

С такими воинственными мыслями Лана и начала восполнять пробелы в своих умениях. Правда, сделать что-либо новое из «щита Тьмы» так и не получилось, зато хорошо усвоились знания по нескольким новым зельям. В результате спать девушка отправилась глубоко за полночь и с чувством гордости за саму себя.

Наташе в этот вечер тоже не удалось лечь спать пораньше, но по другой причине – она ждала возвращения мужа. Несмотря на то что после объявления результатов отбора девушка выбежала следом за ним из центрального зала академии, поговорить с Анхайлигом ей не удалось. Сославшись на занятость, тот перенес разговор на вечер и умчался куда-то по своим делам.

И только теперь, когда за окном окончательно стемнело, некромант появился на пороге,

усталый и недовольный.

– Если ты хотела поговорить насчет зачисления Ланатиэль в команду, сразу скажу: решение принимал не я и оно мне очень не нравится, – с ходу произнес он. – И не только потому, что на турнире от этой непутевой девчонки никакого толка не будет. Мне ведь теперь отвечать за ее драгоценное здоровье! А обеспечить нормальную защиту в таких условиях практически нереально.

Анхайлиг кинул папку с документами на заваленный бумагами стол и раздраженно прошелся по комнате.

– Так замени Лану кем-нибудь еще, той же Элирой, – проследив за ним взглядом, посоветовала Наташа. – Оспорь решение, ты ведь можешь.

– В том-то и дело, что на этот раз не могу, – процедил Анхайлиг. – Ульрих настоял.

– Ульрих? – Наташа удивленно охнула. – Но это неразумно – подвергать такой опасности собственную дочь.

– Это не просто неразумно, это глупо! Даже несмотря на частично отключенную от защиты академию, обеспечить безопасность Ланатиэль здесь по-прежнему намного проще, чем в путешествии и во время турнира. И я вообще не понимаю, о чем там думает Ульрих! Хоть на части разорвись – и за командой следить надо, и дочку его опекать.

– А если архимаг Виттор...

– Виттор разговаривал с главой Королевского Совета два часа назад, – прервал Анхайлиг. – И тоже переубедить его не смог. Гардерус весьма категоричен и не желает обсуждать волю Ульриха.

– Действительно странно. – Наташа нахмурилась. – Но может, им о чем-то важном стало известно. Скажем, о каком-то серьезном покушении, которого просто так не избежать.

– Это единственный логичный вариант, который приходит мне в голову, – согласился Анхайлиг. – Потому что иначе такое решение можно объяснить лишь массовым и одновременным умопомешательством Ульриха и членов Королевского Совета. Однако Виттору так и не удалось добиться от них внятного объяснения.

– Может, попробуешь еще раз поговорить с этим советником? – предложила Наташа.

– Нет. – Некромант отрицательно качнул головой. – Наш разговор все равно зайдет в тупик, потому что мне нечего возразить в ответ на его аргумент.

– Какой?

Анхайлиг с грустью улыбнулся, а потом подошел к Наташе почти вплотную и нежно провел пальцами по ее щеке.

– Гардерус задал мне вопрос, на который я не смог ответить, – произнес некрмант. – Он спросил, почему, несмотря на то, что в академии безопаснее, я все же принял решение взять тебя с собой.

Наташа тихонько вздохнула, но мысленно признала: советник знал, на что надавить. После памятного похищения Анхайлиг и впрямь был буквально помешан на ее безопасности. За два года девушку обвесили самыми действенными защитными заклинаниями в дополнение к артефактному кольцу и фамильному ожерелью герцогов Террано «Слеза Тьмы».

Впрочем, ничего против этого Наташа не имела. Уж лучше постоянно носить артефакты и быть рядом с излишне беспокойным мужем, чем угодить в руки к очередному маньяку-вампиру. Однако не могла не заметить:

– Все же думаю, и здесь со мной бы ничего не случилось. «Карателя» подключат уже

через пару дней и...

– Исключено, – перебил Анхайлиг и, прижав девушку к себе, пробормотал: – Знаешь, я бы очень хотел отправить тебя в родовой замок. Это единственное место, где я мог бы оставить тебя со спокойным сердцем. Там настолько сильная защита, что ты была бы в абсолютной безопасности.

Некромант замолчал, а Наташа мгновенно напряглась.

– Так почему не отправляешь? – спросила она.

Нет, решению мужа Наташа, разумеется, подчинилась бы. Но радости от перспективы променять шумную, полную событий студенческую жизнь на огромный и пустой замок в какой-то глуши девушка не испытывала.

Для Анхайлига, впрочем, состояние жены тайной не являлось. Некромант отстранился и, развернувшись, отошел к окну.

– Ты уже сбежала из одной клетки, – глухо сказал он. – И я понимаю, что тебе меньше всего хочется попасть в другую.

Теплая волна благодарности затопила Наташу, в уголках глаз защипало.

– Анх... – только и смогла выдавить она. – Спасибо.

– Иди спать, Ната, – мягко откликнулся Анхайлиг, по-прежнему не оборачиваясь. – Завтра будет трудный день. А у меня еще полно работы.

Несмотря на то что легла Лана довольно поздно, вставать ей пришлось затемно. А все потому, что утром в дверь девушки неожиданно постучался магистр Влас. И, едва зевающая полуэльфийка открыла, минуя приветствие, с ходу заявил:

– У тебя пять минут на сборы. Дольше ждать я не намерен. Не успеешь – пойдешь в лабораторию как есть.

– Но до занятий еще целый час! – Взглянув на часы, Лана удивленно хлопнула глазами.

– От учебы ты сегодня освобождена, как и все члены команды, – отмахнулся магистр. И зверски ухмыльнулся. – Но это не значит, что ты будешь спокойно паковать платя. У меня задание: проверить, все ли основные зелья ты помнишь, и по максимуму снарядить тебя всем необходимым.

Лана тяжело вздохнула. День в компании Власа обещал быть долгим и не слишком приятным. Однако полуэльфийка прекрасно понимала, что выбора нет и ей самой все это необходимо. Поэтому согласно кивнула и помчалась одеваться.

После быстрых сборов был парадный проход по коридору мимо спешащих на завтрак сокурсников. Все провожали полуэльфийку насмешливыми и откровенно неприязненными взглядами. И если поначалу Лана чувствовала себя неловко, то буквально через пару минут это начало раздражать. «Алеорн прав, я их заставлю собственными взглядами и словами подавиться!» – мысленно успокаивала она себя.

А когда Лана в сопровождении Власа вошла в лабораторию, начался форменный ужас. Магистр мелочиться не стал, устроив девушке практически экзамен по всем тонизирующим зельям, антигаллюциногенам и антидотам. Лана тихо выла, но старалась выполнить все, что требуется.

Обед прошел суматошно, полуэльфийка влетела в столовую практически последней. Быстро ухватила порцию супа и второго и, не задумываясь, все в себя затолкала. Наташа, которая под села к подруге и поначалу пыталась интересоваться, как у Ланы дела, почти сразу поняла, что заводить разговор бесполезно. Мыслями ведьмачка была где-то совсем далеко и на вопросы отвечала с задержкой и невпопад.

– Кажется, я редьку забыла в зелье против легкого галлюциногена положить, – неожиданно проговорила Лана, глядя на остатки тушеной картошки. – Влас меня распнет. Если сейчас добежать до лаборатории, возможно, успею исправить ошибку...

Полуэльфийка подскочила с места, но Наташа оказалась проворнее и ухватила подругу за руку.

– Поздно пить микстуру, если умер. Ничего тебе Влас не сделает. И вообще, у вас сейчас командный сбор, забыла?

На мгновение Лана задумалась. А после обреченно выдохнула:

– Вот вообще из головы вылетело...

– И что бы ты без меня делала? – хмыкнула некромантка и поднялась вслед за подругой. – Пошли, мне тоже там присутствовать надо.

– Зачем?

– Анх просил формуляры какие-то заполнить о составе команды. – Наташа поморщилась и, подняв со стола папку, кивком указала на нее. – Не знаю еще толком, что там. На месте разберусь.

– Понятно. – Лана кивнула и мрачно посмотрела в сторону выхода из столовой. – Ладно, пойдем. Интересно, что на этом сборе происходить будет.

Вообще, курс командного боя в академии преподавали сжато. Поскольку боевые действия – событие достаточно редкое, решено было не забивать общеобразовательную магическую программу такой специфической подготовкой. Предполагалось, что если выпускник попадет в военное подразделение, все необходимые навыки он получит в процессе службы. Так что знания адептов к концу третьего курса ограничивались лишь несколькими теоретическими лекциями и базовыми построениями магов в связках.

В тренировочный зал девушки вошли последними. Вся команда уже была в сборе, и первой, кто попался на глаза Лане, оказалась Розалия. Целительница стояла в компании Велерада, черноволосого парня с факультета боевой элементаристики. Впрочем, это было вполне закономерно – еще со второго курса все знали, что тот неровно дышит к первой светлой красавице.

Чуть поодаль о чем-то своем размышлял Адар, сильнейший среди элементаристов. Он чаще других выходил против Наташиной защиты, и, пожалуй, «Слеза Тьмы» вкупе с «Кровавым Карателем» – единственные противники, которым он проигрывал. Высокий брюнет усиленно хмурил брови и от внешнего мира, кажется, был далек.

Столь же отстраненным выглядел и последний член отряда – Сиртан. Хотя от некроманта вообще чего-то иного ждать не приходилось. Он никогда не был душой компании. Но стоило отдать должное его таланту мага. После тренировочных боев с Сиртаном немало целителей отправлялось на родной факультет избавляться от последствий.

«О Лисса, как я вообще попала в их ряды?» – в который раз задалась риторическим вопросом Лана.

– Отлично, наконец-то все в сборе, – завидев девушек, констатировал магистр Заран.

Наташа, ободряя, похлопала Лану по плечу и отправилась к одному из высоких окон. После чего, присев на подоконник, достала из папки несколько листов бумаги и ручку.

– В начале года мы уже затрагивали тему взаимодействия между магами различной специализации, – продолжал тем временем магистр. – Теории у вас было достаточно, в отличие от практики. Поэтому для начала я хотел бы услышать от вас, какие правила должны соблюдаться беспрекословно?

– При использовании заклинаний думать о членах команды, чтобы их не задеть. Кроме того, необходимо сформировать правильный строй, – откликнулся Адар.

– Верно. И как бы ты, Адар, расположил свою команду во время боя?

Элементарист задумчиво обвел взглядом товарищей, и Лане отчего-то захотелось отступить назад. Впрочем, это было бы самое разумное с ее боевыми способностями.

– Лану и Розалию в тыл, – чуть поразмыслив, вынес вердикт Адар. – В случае чего, они смогут восстановить силы команды перед следующим боем. Велерада по центру – у него самая лучшая защита. Я и Сиртан прикрываем фланги и нападаем.

– Хорошо, – одобрил Заран и скомандовал: – А теперь попробуйте реализовать. На позицию!

– Розалия, прикрой своим щитом Лану, – взяв на себя функцию командира, попросил Адар.

Целительница недовольно поморщилась, но приказ все-таки выполнила. И спустя минуту отряд уже поднял щиты.

Лана занервничала сильнее. Конечно, за собственную сохранность не стоило переживать – все-таки магистр достаточно опытен и вреда не причинит. Да и впереди стоит ряд из отличных сильных магов. Вот только спокойствие отчего-то так и не приходило.

Элементалисты одновременно подняли руки, создавая боевые плетения. Сиртан нахмурился, начиная выплывать первое проклятие... Однако почти тотчас в команду полетела ветвистая молния магистра. Немыслимым образом она обогнула первый ряд и ударила прямым в девушек. Разделенный на двоих щит Розалии мгновенно пробило, а девушек отбросило на пол.

– Страдает ваш план, адепт, – усмехнувшись, протянул магистр. – Попробуйте переформировать силы.

– Переформируешь их тут, – процедила, поднимаясь с пола, Розалия, – с такой-то неумехой в качестве балласта.

– Ой, ну куда мне до такого мага-профи, как ты, феечка светлообразная, – огрызнулась, не выдержав, Лана. – Наверное, ты себе и зелье для восстановления сил и повышения энергетики сама сделать сможешь?

Щеки Розалии гневно вспыхнули. Целительница уже было открыла рот для возмущенной тирады, но была прервана Адаром.

– Хватит, девушки, – холодно попросил он. – Идите лучше сюда.

Тотчас отвернувшись от Розалии, Лана направилась к элементалисту. Да, она не была сильна в бою, но неумехой в своей профессии уж точно не являлась! И выслушивать очередные обвинения светлой не собиралась.

– Щита Розалии на двоих недостаточно, – когда команда собралась в кружок, констатировал Адар. – Но встать ближе друг к другу, чтобы закрыть девчонок, тоже не вариант. Это помешает созданию боевых заклинаний.

– Значит, неумеху прикрою я, – вызвался Велерад.

У Ланы аж зубы заскрипели оттого, что к ней прилипла такая кличка. Именно по этой причине элементалисту она ничего возразить не успела, а потом покачал головой Адар.

– Нет, не годится. Ты – сильная боевая единица. Менять тебя на Розалию бессмысленно.

Целительница недовольно фыркнула, но, как и Лана, промолчала. Адар сделал вид, что не заметил недовольства Розалии, и продолжил развивать свою мысль.

– Поскольку у меня защита тоже в меньшем приоритете, чем атака, предлагаю заняться защитой нашей ведьмачки Сиртану. Тем более плетения проклятий не настолько жесткие по структуре, и двойной щит им не повредит.

Некромант воспринял это предложение абсолютно спокойно. Лане вообще показалось, что проблемы остальных членов команды его мало заботят. Но тем не менее парень утвердительно кивнул и посоветовал полуэльфийке:

– Держись максимально близко.

Лана ошарашенно кивнула и тут же практически прилипла к черной мантии. Сиртану потребовалось несколько мгновений, чтобы объяснить девушке, где ей лучше встать и что не нужно делать. К примеру, необходимо было всегда держаться с противоположной стороны от нападающих, но при этом не вставать так, чтобы мешать движению рук некроманта.

Полуэльфийка старалась запомнить и усвоить все с первого раза. Мешать Сиртану очень не хотелось, и лишний раз вызывать недовольство того единственного, кто без брезгливости решил ее прикрыть, тоже.

Наташа наблюдала за тем, как команда выстраивается в новом построении, с интересом отмечая выгодные места для каждого ее члена. У Сиртана был достаточно мощный щит, чтобы прикрыть подругу. При этом некроманту никто не мешал атаковать, да и у элементалистов оказалось больше простора для действий. Даже Розалия получила возможность при необходимости включиться в бой, что было не менее важно.

«Хорошо все-таки, что выпала возможность слетать на такое мероприятие, как турнир магических академий», – в очередной раз порадовалась Наташа. В родной альма-матер подобного она точно бы не увидела. А это было по-настоящему интересно!

Следующую молнию магистр Заран отправил в полет с довольной усмешкой и чисто ради формальности. Ибо построение, к которому в итоге пришла пятерка его адептов, было самым эффективным вариантом. И, как следствие, атакующее заклинание разбилось о стену, созданную Сиртаном.

– Неплохо, – заключил темный элементалист. – А теперь будем отрабатывать атаку. Лана, можешь быть свободна. Думаю, магистр Влас тебя уже заждался.

Полуэльфийка, которая только-только порадовалась устоявшей против молнии защите, подавилась собственным вздохом облегчения и закашлялась. Разом вспомнилось запоротое зелье, и очень захотелось остаться вместе со всеми в тренировочном зале. Вот только пресловутое и нелюбимое слово «надо» заставило подчиниться и отправиться в сторону выхода.

На прощанье Лана бросила несчастный взгляд в сторону Наташи. Но подруга лишь с извиняющимся видом развела руками, в которых держала наполовину заполненные формуляры.

Лана вздохнула еще печальнее и одними губами прошептала:

– До вечера.

После чего, обреченно повесив голову, отправилась к тирану-ведьмаку.

Когда за полуэльфийкой и невидимым Алеорном закрылась дверь тренировочного зала, Наташа вновь вернулась к своим бумажкам. Она и не подозревала, что спустя полчаса пара анкет превратится в кипу различных разрешений, приказов и откреплений для организации отъезда команды и ее размещения.

Временно потеснив Анхайлига, девушка сидела за столом в его кабинете и пыталась ничего не упустить.

– К чему вся эта бумажная волокита? Зачем мне на один приказ, который я сама и пишу, еще кучу записок и прошений оформлять? – задавалась риторическими вопросами некромантка.

Однако ответить ей было некому. Анхайлиг вел какой-то выездной практикум, а в его отсутствие никто, кроме Наташи, доступа в этот кабинет не имел. Поэтому девушка продолжала заполнять абсолютно бессмысленные, но очень необходимые документы. О, сколько пришлось перевести бумаги, прежде чем получилось все безошибочно записать!

«А Лана сейчас сидит мирно на попе и варит зелье», – беззлобно позавидовала подруге Наташа и отправилась подписывать документы к главам факультетов, чьи адепты отправлялись на турнир. При этом, поскольку главы факультетов тоже на месте не сидели, поход по академии плавно перешел в забег.

В завершение новоявленная секретарь заместителя главы академии, изрядно вымотанная и уставшая, зашла к архимагу. Тот быстро просмотрел все бумаги и заверил их,

размашисто расписавшись и поставив печать.

Когда Наташа освободилась, время уже приблизилось к ужину. Поэтому она, не раздумывая, отправилась в столовую. Нос уловил ароматы еды еще на подходе, и желудок буквально взвыл от нетерпения. До раздачи девушка добралась в мгновение ока, а когда получила положенное овощное рагу, спешно развернулась в поисках свободного стола. Увидев за одним из них знакомую белокурую шевелюру, направилась в ту сторону.

– Ну, как успехи? – сядя на соседний стул, поинтересовалась Наташа у полуэльфийки.

Задумчиво жуящая овощи Лана вздрогнула и недоуменно посмотрела на подругу. Кажется, она даже не расслышала, о чем ее только что спросили.

– Прости?

– Интересуюсь, как твои успехи у Власа, – пояснила Наташа.

– А-а, Влас... Да, кстати...

Подруга неожиданно нахмурилась и полезла в свою сумку. Вытащив оттуда ворох бумажек, девушка отодвинула тарелку в сторону и принялась активно их перебирать, что-то выискивая.

– Это что? – озадаченно спросила Наташа, придвигая ближе к Лане отлетевший клочок бумаги.

Подхватив беглеца, полуэльфийка вздохнула и пояснила:

– Это шпоры. А еще среди них был список необходимых ингредиентов и зелий, которые надо будет делать для турнира. И я туда хочу кое-что еще вписать, – заключила она и вновь углубилась в записи.

Пришлось Наташе есть в тишине. Атмосферу разбавляло лишь бормотание Ланы, занятой ингредиентами, травами и прочими зельеварскими штучками. Когда полуэльфийка все же оторвалась от бумаг и вернулась к ужину, поговорить тоже не получилось. Потому что теперь девушку занимала только еда. А под конец Лана вообще вознамерилась сбежать со словами: «Мне еще на склад зайти надо!»

– Не забудь сумку с одеждой собрать! – когда Лана уже поднималась со своего места, напомнила некромантка.

– Ага, – рассеянно откликнулась та и, не прощаясь, умчалась на выход.

– Ясно. Одна надежда на Алеорна, – сделала вывод Наташа и покачала головой.

В отличие от Ланы спешить ей было некуда. С текущими поручениями некромантка уже разобралась, а новых в ближайшем будущем не предвиделось – Анхайлиг, как обычно, где-то пропал.

«Вряд ли он освободится до ночи. – Наташа тихонько вздохнула. – Эх, даже поболтать не с кем. Ланка вся в зельях, а Элира до сих пор злится...»

Дожевав ужин, девушка покинула столовую и медленно двинулась по вечерним коридорам академии в сторону факультета некромантии. «В конце концов, – думала она, – можно собрать вещи и банально лечь спать».

Правда, осуществить этот план Наташе не удалось. Когда девушка проходила через центральный холл, ее неожиданно окликнули. Обернувшись, некромантка увидела спешащего навстречу худощавого адепта с целительского факультета. Молодой человек был ей знаком. Он часто выполнял поручения Виттора, и Наташе приходилось порой с ним пересекаться.

– Наталия, вас срочно вызывает к себе архимаг, – сообщил парень и быстро добавил: – Подробности мне не сообщили.

Благодарно кивнув, Наташа развернулась и направилась к широкой лестнице. Вызову Виттора она не удивилась; вполне возможно, что появился очередной важный формуляр, который потребовалось заполнить до отбытия команды.

Несмотря на то что бумажная волокита уже порядком утомила, отказаться от нее не представлялось возможным. А значит, стоило побыстрее с ней разобраться и наконец-то нормально отдохнуть.

С такими мыслями девушка преодолела пару лестничных пролетов и коридор, ведущий в кабинет архимага. Легко постучав и услышав разрешение войти, Наташа проскользнула внутрь помещения и ошарашенно замерла. Помимо Виттора в кабинете находились еще пятеро мужчин в серых балахонах.

Инквизиторы! Причем, несмотря на то, что все они были одеты одинаково, внутреннее ощущение подсказало Наташе, что высокий брюнет с короткой стрижкой явно святой.

В следующее мгновение ее догадка подтвердилась. Четверо инквизиторов опустились на одно колено, а брюнет приветствовал ее лишь вежливым кивком.

Страх мгновенно завладел Наташей. Сердце забилося стократ чаще, а ноги готовы были сорваться на бег, лишь бы оказаться как можно дальше от этой пятерки.

«И Анх, как назло, где-то на выезде!» – мелькнула в ее голове паническая мысль. Девушка отступила на полшага назад, к двери, когда слово взял Виттор.

– Наталия, не бойтесь и не волнуйтесь, – с напряжением попросил он. – Господа хотели с вами только поговорить.

– Мне не о чем с ними разговаривать, – набравшись смелости, выдавила Наташа.

«На мне защита Анха. Она не позволит меня просто так отсюда забрать», – мысленно уговаривала себя девушка, наблюдая, как Виттор поднимается со своего кресла и подходит ближе.

– И все же, думаю, вам стоит выслушать их, – повторил архимаг и покинул кабинет.

Наташа проводила Виттора хмурым взглядом. Ну и что это, если не бегство?

«Трус! – возмутилась она. – Оставил меня одну с этими... этими...»

– Очень рад встрече, Наталия, – заговорил в этот момент святой инквизитор. – И крайне опечален, что вы не с нами. Голосов Сульхи единицы, и потеря даже одной из вас слишком тяжела. Конечно, всегда есть возможность вернуться...

– Нет, – резко прервала его Наташа. – И если это все, о чем вы хотели поговорить, тогда прощайте.

– Не стоит волноваться, насильно вас никто заставлять не станет, – поспешно заверил инквизитор. – Это просто предложение и напоминание о том, что мы ждем вас обратно всегда. А прибыли мы по другому делу. Стало известно, что вы покидаете пределы академии, да и «Каратель» сейчас не функционирует. Поэтому мы прибыли обеспечить вашу защиту.

– Обеспечить защиту? – Наташа удивленно моргнула. Потом представила, как этот эскорт будет выглядеть со стороны, и не сдержала нервного смеха. – Не утруждайтесь и не задерживайтесь здесь. У меня достаточно хорошая защита и без «Кровавого Карателя».

– И тем не менее, учитывая возможную опасность, мы настаиваем...

– А я приказываю! – от нервного напряжения теряя терпение, рявкнула Наташа. – Уходите! А если вы не желаете выполнять мою волю, я позову Анхайлига, и он вам ее разъяснит!

– Хорошо.

В голосе святого инквизитора послышалось явственное неудовольствие. Чувствовалось,

что это решение он принял только из-за нежелания общаться со жрецом Мораны.

Впрочем, Наташе до его раздражения дела не было. Все, о чем она мечтала, – чтобы неожиданные визитеры быстрее ушли. Отойдя к окну, девушка неотрывно следила, как четверо инквизиторов поднялись и вместе со своим святым начальником направились к двери.

Внезапно взгляд Наташи зацепился за одного из них – высокого зеленоглазого блондина. Она готова была поклясться, что видела этого мужчину в первый раз, но при этом лицо его показалось таким знакомым... Почему?

«Неужели что-то было в книге? – мелькнула догадка в ее голове. – Но что?»

Вспомнить у Наташи не получилось. Однако внезапно поняла, что просто так отпустить этого блондина не может. Странное противоречивое чувство буквально заставило ее произнести тихое, короткое:

– Задержись.

Проходящий мимо мужчина сразу понял, что обращались именно к нему, и остановился. Следом сделал попытку остаться в кабинете и святой инквизитор, но Наташа мгновенно нахмурилась и указала рукой на дверь.

– Мне нужен только он. Не вы, – произнесла она твердо, готовая, если что, опять отстаивать свою позицию до конца.

Однако брюнет спорить не стал. Более того, на мгновение девушка даже уловила промелькнувшую на губах Святого инквизитора удовлетворенную улыбку. Впрочем, он быстро склонил голову в вежливом поклоне и вышел в коридор. Дверь за ним закрылась.

А выбранный ею мужчина вновь опустился на одно колено и бесцветно произнес:

[Купить полную версию книги](#)